

Concordia Discors

ISSN 2077-6365

**БЕРЕГИНЯ • 777 • СОВА,
2016, № 4 (31)
Научный журнал**

Москва – Воронеж • 2016

Берегиня • 777 • Сова. Научный журнал / Гл. редактор профессор Р.Г. Гостев, зам. гл. ред. профессор Е.П. Белозерцев, профессор Г.К. Сафаралиев, профессор Д.В. Ливенцев. – М.: Еврощкола, Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2016, № 4 (31): Фашизм и правый радикализм на Западе и на Востоке: история и современность / Отв. ред.: А.А. Галкин, А.А. Богдашкин, Л.С. Окунева. – 383 с.

ISSN 2077-6365

ISBN 978-5-87456-862-7

*Благодарим Г.Р. Гостева и А.Ф. Сафонова за финансовую поддержку издания
данного номера журнала*

В журнале опубликованы материалы международного исследовательского проекта «Фашизм и правый радикализм на Западе и на Востоке: история и современность».

Статьи рецензируются. Не рецензируются статьи чл.-корр., академиков РАН, РАО, руководителей политических партий, представленных в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, членов редакционного совета.

Мнения авторов могут не совпадать с позициями редакционного совета.

Статьи аспирантов печатаются бесплатно.

ISSN 2077-6365

ISBN 978-5-87456-862-7

© Берегиня • 777 • Сова, 2016

© Авторы, 2016

© Оформление обложки С.В. Вашурин

Издается с 2009 года

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Р.Г. Гостев**, доктор исторических наук, профессор – главный редактор (г. Москва)
- Е.П. Белозерцев**, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ – заместитель главного редактора (г. Воронеж)
- Г.К. Сафаралиев**, член-корреспондент РАН, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – заместитель главного редактора (г. Москва)
- Д.В. Ливенцев**, доктор исторических наук, профессор – заместитель главного редактора (г. Воронеж)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

- С.В. Алексеев**, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
- С.Н. Бабурин**, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
- Г.А. Балыхин**, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (г. Москва)
- А.В. Белоусов**, доктор экономических наук, профессор (г. Воронеж)
- М.Н. Берулава**, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Москва)
- И.М. Братищев**, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН (г. Москва)
- Жан Брио**, профессор (Франция)
- В.В. Варавва**, доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)
- А.В. Глухова**, доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)
- А.А. Горелов**, доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- В.И. Гусева**, доктор экономических наук, профессор (Кыргызстан)
- Л.Н. Доброхотов**, доктор философских наук, профессор (г. Москва)
- Н.А. Душкова**, доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
- М.В. Дюжакова**, доктор педагогических наук, профессор (г. Воронеж)
- В.С. Каменков**, доктор юридических наук, профессор (г. Минск, Беларусь)
- Владимир Криляни**, профессор (Сербия)
- В.И. Лисов**, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва)
- В.Н. Лихачев**, доктор юридических наук, профессор, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации
- А.В. Лотоненко**, доктор педагогических наук, профессор (г. Воронеж)
- А.Ю. Минаков**, доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
- А.А. Лютых**, доктор исторических наук, профессор (г. Чикаго, США)
- В.И. Мунтиян**, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии Украины (г. Киев)
- Д.Н. Нечаев**, доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)
- С.П. Обухов**, доктор политических наук (г. Москва)
- Д.С. Папазов**, профессор (Болгария)
- А.В. Перепелицын**, доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
- Джованни Перрино**, профессор, поэт (Италия)
- В.П. Пешиков**, доктор социологических наук (г. Москва)
- Г.Г. Провадкин**, доктор исторических наук, профессор (г. Москва)
- А.В. Репринцев**, доктор педагогических наук, профессор (г. Курск)
- Т.Х. Рыскашев**, доктор философских наук, профессор (Казахстан)
- А.Ф. Сафонов**, доктор исторических наук, профессор (г. Москва)
- А.А. Слезин**, доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов)
- С.И. Филимонова**, доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- В.Н. Фурсов**, доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
- М.В. Шакурова**, доктор педагогических наук, профессор (г. Воронеж)
- С.Р. Гостева**, кандидат исторических наук, доцент, ответственный секретарь (г. Воронеж)

Учредители: ООО «Научно-исследовательский Центр «Еврошкола», Р.Г. Гостев, Е.П. Белозерцев

ФАШИЗМ И ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ НА ЗАПАДЕ И НА ВОСТОКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Общее руководство проектом осуществил:

Гостев Руслан Георгиевич – доктор исторических наук, профессор
(Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ответственные редакторы:

Галкин Александр Абрамович – доктор исторических наук,
профессор, академик РАН (Москва, Россия)

Богдашкин Александр Андреевич – кандидат исторических наук
(Воронеж, Россия)

Окунева Людмила Семеновна – доктор исторических наук,
профессор (Москва, Россия)

Отв. секретари:

Строганова Елена Дмитриевна – кандидат исторических наук
(Москва, Россия)

Рори Йомэнс – доктор истории (София, Болгария)

Члены редакционной коллегии:

Алленов Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент
(Воронеж, Россия)

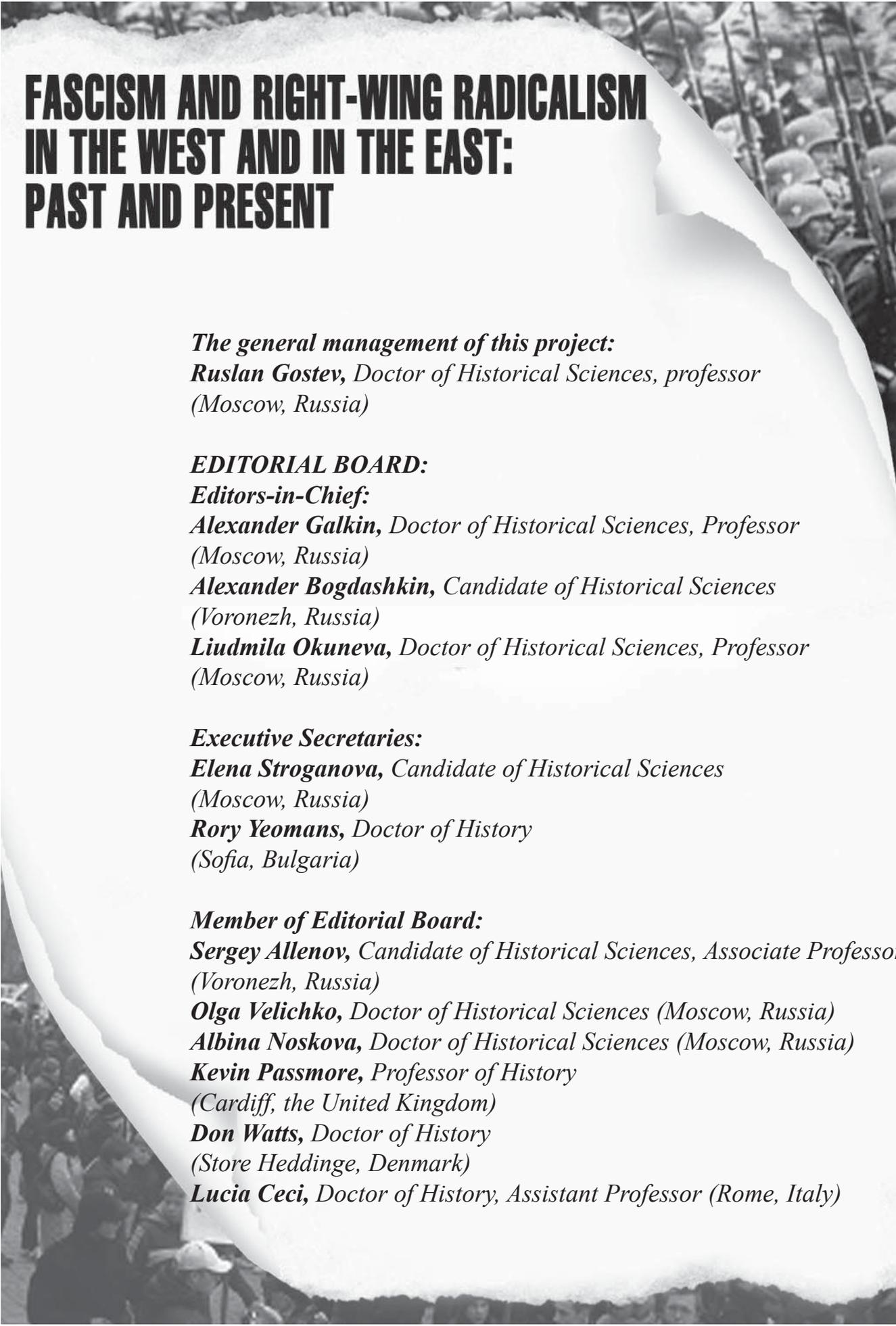
Величко Ольга Ивановна – доктор исторических наук, академик РАН
(Москва, Россия)

Носкова Альбина Федоровна – доктор исторических наук
(Москва, Россия)

Кевин Пэссмор – доктор, профессор истории
(Кардифф, Великобритания)

Дон Ваттс – доктор истории (Сторе Хеддинг, Дания)

Лючия Чечи – доктор истории, ассистент профессора
современной истории (Рим, Италия)

FASCISM AND RIGHT-WING RADICALISM IN THE WEST AND IN THE EAST: PAST AND PRESENT

The general management of this project:

*Ruslan Gostev, Doctor of Historical Sciences, professor
(Moscow, Russia)*

EDITORIAL BOARD:

Editors-in-Chief:

*Alexander Galkin, Doctor of Historical Sciences, Professor
(Moscow, Russia)*

*Alexander Bogdashkin, Candidate of Historical Sciences
(Voronezh, Russia)*

*Liudmila Okuneva, Doctor of Historical Sciences, Professor
(Moscow, Russia)*

Executive Secretaries:

*Elena Stroganova, Candidate of Historical Sciences
(Moscow, Russia)*

*Rory Yeomans, Doctor of History
(Sofia, Bulgaria)*

Member of Editorial Board:

*Sergey Allenov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
(Voronezh, Russia)*

Olga Velichko, Doctor of Historical Sciences (Moscow, Russia)

Albina Noskova, Doctor of Historical Sciences (Moscow, Russia)

*Kevin Passmore, Professor of History
(Cardiff, the United Kingdom)*

*Don Watts, Doctor of History
(Store Heddinge, Denmark)*

Lucia Ceci, Doctor of History, Assistant Professor (Rome, Italy)

СОДЕРЖАНИЕ 2016, № 4 (31)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФАШИЗМЕ И ПРАВОМ РАДИКАЛИЗМЕ

- Аристотель Каллис** (Великобритания) Есть ли у фашизма будущее: размышления об истории печально известного понятия 8
- Дэвид Д. Робертс** (США) В поиске осмысления фашизма: взаимовлияние фашистских сил между двумя мировыми войнами 19
- Жан-Ив Камю, Николя Лебур** (Франция) Движение и государственные режимы крайне правых в Южной Европе (1945–1989) 30
- Окунева Л. С.** (Россия) Об одной давней, но столь актуально звучащей сегодня дискуссии (К 40-летию дискуссии «К проблемам современных правоавторитарных режимов» на страницах журнала «Латинская Америка») 41

РАЗНОВИДНОСТИ ФАШИЗМА И ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

- Роберта Пергер** (США), **Джулия Альбанезе** (Италия) Из истории исследований итальянского фашизма и германского нацизма: режим, общество и проблема согласия 72
- Алессио Гальярди** (Италия) Промышленная элита фашистского режима 88
- Лючия Чечи** (Италия) Католическая церковь и фашизм в Италии: модернизация, войны, антисемитизм (1929–1945 гг.) 99
- Ричард Джеймс Бун Босворт** (Великобритания) Границы фашистского тоталитаризма 112
- Терехов О. Э.** (Россия) Проблема традиционализма и правого радикализма в немецкой «консервативной революции» в историографическом дискурсе 121
- Роберт Геллатели** (США) Гитлеровская «консенсусная диктатура» в 1933–1939 гг. 128
- Марк Неоклеус** (Великобритания) «Да здравствует смерть!» Фашизм, воскресение, бессмертие: культ павшего воина как важная составляющая фашистских идеоустановок 140
- Корнева Л. Н.** (Россия) Национал-социализм как политическая религия (историографический аспект) 154
- Дон Ваттс** (Дания) Ультраправые в Дании: Датская народная партия 164

ФАШИЗМ, ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ДИКТАТОРСКИЕ РЕЖИМЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

- Томас Лорман** (Великобритания) Миклош Хорти как попутчик и союзник Гитлера 172
- Бернд Дж. Фишер** (США) Фашистские режимы в Албании в период Второй мировой войны 181

- Франсиско Вейга, Карлос Гонсалес-Вилья** (Испания) Подавать пример. Влияние и воздействие новых ультраправых Востока Европы на Запад (1991–2015 гг.) 194

ФАШИЗМ И ДИКТАТОРСКИЕ РЕЖИМЫ В ИБЕРО-АМЕРИКЕ

- Мануэл Лофф** (Португалия) Бог, отечество, власть: католическая церковь и иберийские фашизированные режимы (1933–1945 гг.) 204
- Жоан Мария Томас** (Испания) Единая партия режима Франко 215
- Рубен Домингес Мендес** (Испания) Диктатуры на Пиренейском полуострове и латиноамериканский популизм: лицом к лицу (Франко, Салазар, Варгас и Перон) 221
- Франко Саварино** (Мексика) Фашизм в Мексике: ускользающее присутствие 235
- Одилон Калдейра Нету** (Бразилия) (Нео)фашизм и диктатуры в странах латиноамериканского Южного конуса: от старых взглядов к новым представлениям 246
- Леандру Перейра Гонсалвис, Одилон Калдейра Нету, Гильерми И. Франку ди Андради** (Бразилия) Бразильские ультраправые в период восстановления демократии: ипостаси неонацизма в Бразилии и Латинской Америке 256

ПРОБЛЕМЫ ФАШИЗМА И ТИПОЛОГИИ ДИКТАТОРСКИХ РЕЖИМОВ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ

- Уолтер Скайя** (США) Великая Европейская война и подъем радикального синтоистского ультрационализма в Японии 266
- Кристофер Спильман** (Япония) Размышления о фашизме в новейшей истории Японии (1918–1941 гг.) 276
- Томас Дэвид Дюбуа** (Австралия) Идеология и контроль: инструменты авторитаризма в японской Маньчжурии 291
- Э. Брюс Рейнольдс** (США) Тайский национализм в эпоху фашизма 303
- Бенжамин Захария** (Германия) Истоки индийского фашизма 319
- Питер Вьен** (США) Арабы и фашизм в теории и на практике 331
- Стефан Ириш** (Израиль) Турецкие корни национал-социализма? 341
- Христоф Маркс** (Германия) Оссевабрандваг как фашистская организация 352
- Балезин А. С.** (Россия) Фашизм в Юго-Западной Африке 367
- Наши авторы** 376

CONTENTS 2016, № 4 (31)

Aristotle Kallis. DOES 'FASCISM' HAVE A FUTURE? REFLECTIONS ON THE EXCITING AND PERILOUS LIFE OF A NOTORIOUS CONCEPT.....	8
David D. Roberts. RETHINKING FASCISM IN ITS EPOCHAL INTERACTION.....	19
Jean-Yves Camus, Nicolas Lebourg. EXTREME RIGHT MOVEMENTS AND STATES IN MEDITERRANEAN EUROPE, 1945–1989.....	30
L.S. Okuneva. CONCERNING A LONG-STANDING SCIENTIFIC DEBATE WHICH IS STILL RELEVANT TODAY: COMMEMORATING THE FORTIETH ANNIVERSARY OF THE WORKSHOP «TOWARDS THE PROBLEM OF THE CONTEMPORARY RIGHT AUTHORITARIAN REGIMES» PUBLISHED IN THE ACADEMIC REVIEW «LATIN AMERICA».....	41
Roberta Pergher, Giulia Albanese. WRITING THE HISTORY OF ITALIAN FASCISM AND GERMAN NAZISM: REGIME, SOCIETY, AND THE QUESTION OF CONSENT.....	72
Alessio Gagliardi. THE INDUSTRIAL ELITES DURING THE FASCIST REGIME.....	88
Lucia Ceci. THE CATHOLIC CHURCH AND FASCISM IN ITALY: MODERNIZATION, WARS, ANTI-SEMITISM 1929-1945.....	99
Richard James Boon Bosworth. THE LIMITATIONS OF FASCIST TOTALITARIANISM.....	112
O.E. Terekhov. PROBLEM OF TRADITIONALISM AND THE RIGHT RADICALISM IN THE GERMAN «CONSERVATIVE REVOLUTION» IN THE HISTORIOGRAPHIC DISCOURSE.....	121
Robert Gellately. CONSTRUCTING HITLER'S «CONSENSUS DICTATORSHIP», 1933–1939.....	128
Mark Neocleous. LONG LIVE DEATH! FASCISM, RESURRECTION, IMMORTALITY: THE CULT OF THE FALLEN SOLDIER AS AN IMPORTANT PART OF FASCIST IDEOLOGICAL GUIDELINES.....	140
L.N. Korneva. NATIONAL SOCIALISM AS A POLITICAL RELIGION: HISTORIOGRAPHICAL DIMENSIONS.....	154
Don Watts. THE FAR RIGHT IN DENMARK: THE DANSK FOLKEPARTI.....	164
Thomas Lorman. MIKLÓS HORTHY: HITLER'S RELUCTANT ALLY.....	172
Bernd J. Fischer. FASCIST REGIMES IN ALBANIA DURING THE SECOND WORLD WAR.....	181
Francisco Veiga, Carlos González-Villa. PREACHING BY EXAMPLE: THE INFLUENCE AND IMPACT OF THE NEW FAR-RIGHT FROM EASTERN TO WESTERN EUROPE, 1991–2015.....	194
Manuel Loff. GOD, FATHERLAND, AUTHORITY: THE CATHOLIC CHURCH AND IBERIAN FASCISTICISED REGIMES, 1933–1945.....	204
Joan Maria Thomàs. THE FRANCO REGIME'S STATE PARTY.....	215
Rubén Domínguez Méndez. IBERIAN DICTATORSHIPS AND LATIN AMERICAN POPULISM FACE TO FACE: FRANCO, SALAZAR, VARGAS AND PERÓN.....	221
Franco Savarino. FASCISM IN MEXICO: AN ELUSIVE PRESENCE.....	235
Odilon Caldeira Neto. (NEO)FASCISM AND DICTATORSHIPS IN THE SOUTHERN CONE: BETWEEN OLD AND NEW PROSPECTS.....	246
Leandro Pereira Gonçalves, Odilon Caldeira Neto, Guilherme I. Franco de Andrade. THE EXTREME RIGHT DURING REDEMOCRATIZATION: THE PATHS OF NEO-NAZISM IN BRAZIL AND LATIN AMERICA.....	256
Walter Skya. THE GREAT EUROPEAN WAR AND THE RISE OF RADICAL SHINTO ULTRANATIONALISM IN JAPAN.....	266
Christopher W.A. Szpilman. SOME REFLECTIONS ON THE QUESTION OF FASCISM IN MODERN JAPANESE HISTORY, 1918–1941.....	276
Thomas David DuBois. IDEOLOGY AND CONTROL: INSTRUMENTS OF AUTHORITARIANISM IN JAPANESE MANCHURIA.....	291
E. Bruce Reynolds. THAI NATIONALISM IN THE FASCIST ERA.....	303
Benjamin Zachariah. LINEAGES OF INDIAN FASCISM.....	319
Peter Wien. ARABS AND FASCISM: EMPIRICAL AND THEORETICAL PERSPECTIVES.....	331
Stefan Ihrig. THE TURKISH ROOTS OF NATIONAL SOCIALISM? EXAMPLES FROM THE EARLY 1920s, THE TURKISH WAR OF INDEPENDENCE AND THE ARMENIAN GENOCIDE.....	341
Christoph Marx. THE OSSEWABRANDWAG AS A FASCIST ORGANIZATION.....	352
A.S. Balezin. FASCISM IN SOUTH-WEST AFRICA.....	367

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА И ГЕРМАНСКОГО НАЦИЗМА: РЕЖИМ, ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМА СОГЛАСИЯ*

Роберта Пергер,
доктор истории, ассистент профессора
департамента истории
Индианского университета в Блумингтоне
(США)

rpergher@indiana.edu

Джулия Альбанезе,
научный сотрудник Падуанского
университета
(Италия)

giulia.albanese@unipd.it

Перевод с английского М.В. Землякова

Аннотация. В статье рассматривается историография истории фашистской Италии. Основное внимание сосредоточено на оценках учеными отношений между режимом и людьми. В центре исследования находится проблема согласия – о том, как, когда и почему историки усматривали соглашение и взаимодействие между итальянским населением и режимом Муссолини. В начале статьи излагаются общие соображения относительно концепции согласия и ее актуальности применительно к изучению тоталитарных режимов. Затем рассматриваются сдвиги, произошедшие в историографии Италии, когда историки пересмотрели свои прежние интерпретации, и вместо темы принуждения и насилия на первый план была выдвинута проблема консенсуса. События, повлиявшие на процесс осмысления фашистской Италии, сопоставляются с изменениями научных интерпретаций истории нацистской Германии. Авторы статьи считают, что ученые, заявившие о существовании в муссолиниевской Италии парадоксального силового поля, в котором согласие и принуждение были неразрывно связаны между собой, в наибольшей степени приблизились к истине.

Ключевые слова: согласие, сравнительные исследования фашизма, фашистская Италия, нацистская Германия, историография.

WRITING THE HISTORY OF ITALIAN FASCISM AND GERMAN NAZISM: REGIME, SOCIETY, AND THE QUESTION OF CONSENT

Roberta Pergher, Assistant Professor, Department of History,
Indiana University Bloomington, United States of America

Giulia Albanese, Researcher in Contemporary History,
University of Padua, Italy

Abstract. The article examines the historiography on Fascist Italy, focusing on the way in which the relationship between regime and people has been portrayed. The question of consent – of how, when, and why historians have seen an agreement and a synergy between the Italian population and Mussolini's regime – is at the center of the inquiry. The article starts with a general reflection on the concept of consent and its relevance in totalitarian regimes. It then traces historiographical shifts in Italy, where historians have moved from an interpretation that foregrounded coercion to one that emphasized consent. The article juxtaposes these historiographical developments in Italy to changing scholarly interpretations in relation to Nazi Germany, thus showing how two different scholarly traditions have over time dealt with their countries' not too distant dictatorial

* Данная статья является расширенной версией совместно написанного нами предисловия к изданной нами книге *In the Society of Fascists: Acclamation, Acquiescence and Agency in Mussolini's Italy* (New York: Palgrave 2012).

past. The piece advocates for a scholarship that examines the paradoxical force field in which assent and coercion were inextricably interwoven.

Key words: *consent, comparative fascism, Fascist Italy, Nazi Germany, historiography.*

Принуждение или согласие?

На протяжении 1950-х и 1960-х годов (и даже в 1970-е годы) многие исследователи, описывая межвоенный период, были предельно однозначны: диктаторские режимы, возникшие тогда в Европе, управлялись «железной рукой». В наибольшей степени подобная трактовка была характерна для сложившейся в годы «холодной войны» концепции тоталитаризма, в рамках которой и описывался дьявольский политический механизм, полностью подчинённый воле лидера и контролировавший общество снизу доверху. Теоретики тоталитаризма не были единодушны при оценке того, чем определялось тогда поведение населения: страхом или гипнозом. Однако даже последнее не исключало наличия свободы воли. При этом ситуация в Италии обычно не ставилась на одну доску с наиболее бесчеловечными тоталитарными режимами. Но даже в этом случае исследователи разделяли точку зрения, согласно которой режим и здесь насаждал свою волю силой [1].

Однако со временем историкам, занимавшимся исследованием фашизма, пришлось обратиться к оценке признаков консенсуса – в том числе там, где ранее виделся только террор. В отношении фашистской Италии такой поворот, инициированный в 1960-х годах новаторской книгой историка Ренцо ди Феличе, пришедшего к выводу, что фашизм располагал широкой поддержкой [2], произошёл относительно рано. Об этом же свидетельствовал довоенный курс лекций Пальмиро Тольятти, трактовавшего фашизм не только как средство жестокого угнетения народных масс, но и, в не меньшей степени, как реакционное массовое движение и соответствующий ему режим [3].

В отношении нацистской Германии данный поворот был не столь резким и, как мы увидим, мог быть рассмотрен как реакция на многочисленные внешние интеллектуальные и этические конструкции [4, 5]. Однако и здесь представление о том, что нацистам удалось создать нечто вроде «единства нации» и установить определенную форму «общественного согласия», стало доминирующим в среде нового поколения историков Третьего рейха.

Названные перемены стали ценным инструментом, облегчившим понимание значимости массового участия в диктатурах межвоенного периода. Разумеется, было бы неправомерным рисовать в этой связи воображаемую картину «послушной», «готовой на все» массы. Она искадила бы противо-

речивые и менявшиеся отношения между тогдашними политическими режимами и народами.

Ни в одной стране того времени не существовало равновесия между ограничением и свободой воли, между угнетением и борьбой, между преданностью и непокорностью, между высокопарной риторикой и суровой реальностью в такой степени, как в фашистской Италии. Эта противоречивая и переменчивая основа и привлекала историков на протяжении более чем полувека.

Данная статья призвана рассмотреть научное направление, в рамках которого были изучены взаимоотношения итальянского правящего режима и общества и намечены пути, на которых возникали новые вопросы и разнообразные ответы на них. Мы поставили перед собой цели, которые бы отражали как уже имевшийся научный интерес к данной теме, так и новые моменты, вызванные изменившимся послевоенным политическим и нравственным климатом. Наша позиция формировалась и в сопоставлении с другими национальными историографическими направлениями. В статье, по сути, дается сравнение итальянского опыта и немецкой исторической школы с целью продемонстрировать способы взаимодействия между режимом и людьми, которые существовали на одной территории, но не обязательно в одно и то же историческое время. Однако прежде, чем вступить на путь историографических дебатов, в статье приводится рассуждение о том, что означает сама постановка вопроса о согласии.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов, когда в публичное пространство впервые вошло представление о том, что фашистский политический режим характеризовался своего рода солидарностью, начались острые споры, инициированные массой новых работ. Авторы этих исследований стремились проверить тезис Де Феличе о том, что итальянский народ (и в частности, средние слои) длительное время поддерживали фашизм, рассматривая его в качестве надёжной и многообещающей альтернативы и либерализму, и социализму [6]. С этого момента и в историографии, и в общественном мнении идея о «единодушии народа» стала основным инструментом анализа отношений между режимом Муссолини и населением Италии. Отчасти это случилось потому, что исторические исследования, народная память и современное политическое манипулирование фашистским прошлым настолько всё запутали, что концепт согласия оказался перегруженным множественными и противоречивыми смыслами.

Особенно часто в итальянских общественных дебатах и научных работах подчёркивалась идея «нормативизации» фашизма: раз население как бы следовало за этим режимом, то логично было предположить, что он «был не так уж и плох» [7]. В случае с Германией использовался другой подход. Там современная наука приняла нацистские смертоносные расовые законы как данность и пыталась понять, в какой мере идеология и практика умерщвления были поддержаны простыми немцами. В случае же Италии представление о «мягком» фашизме сделало его вполне приемлемым для политиков и интеллектуалов, апеллировавших к фашистскому наследию и в то же время изображавших себя respectable игроками на политической арене [8].

Парадоксально и то, что представление о сложившейся в то время «народной общности» привело не к публичному признанию соучастия населения в диктатуре, как это было в случае с Германией, но к обелению самого режима. Оно, в свою очередь, вызывало к жизни образ вымышленного «успешного и удовлетворенного общества». Характерно однако, что даже самые ярые приверженцы такого подхода не трактовали категорию «консенсуса» буквально [9]. Большинство из них признавало, что в действительности многие люди, которые, возможно, и могли поддерживать режим в каких-то конкретных обстоятельствах нередко высказывали немалое недовольство его деятельностью.

Подобное использование концепта «консенсуса» в диктаторских режимах XX в. свидетельствует о его характере. Возможности выбора были ограничены, оппозиция жестоко подавлялась. Определённому давлению подвергались даже те, кто так или иначе получали выгоды от правительственной политики.

Разумеется, фашистские режимы были способны выдвинуть на поверхность лидера, который был в состоянии привести к согласию если не все общество, то, по крайней мере, некоторые его группы. Однако не менее очевидно и то, что любой существующий общественный консенсус может быть понят только в сочетании с насилием. Даже публичная поддержка политического режима нередко бывает следствием не искреннего энтузиазма масс, а навязанного им выбора.

Следует подчеркнуть, что вопрос о согласии является одним из тех, которые ставятся историками в отношении диктатур XX в., но не абсолютных монархий XVIII в. Мы ставим его по отношению к Италии, находившейся под властью Муссолини, но не Франции Людовика XIV отчасти потому, что фашисты претендовали на представительство

интересов народа и подкрепляли эту претензию срежиссированной ими же массовой поддержкой. Выдвигая проблему согласия, мы отдаем себе отчет в том, что в эпоху «массовой политики» народы чувствуют себя способными либо оказать поддержку правящему режиму, либо воздержаться от нее. Это особенно справедливо для Италии и Германии, поскольку еще до прихода к власти Муссолини и Гитлера их народы уже достигли определённого уровня общественного развития [10].

По контрасту с демократией в диктатурах наблюдается полное отсутствие открытых выборов, инакомыслия и дискуссий, что препятствует формированию политических группировок, противоречий и несогласия, а также и одобрению, которое является квинтэссенцией демократического режима. Это и выводит нас на вопрос о «согласии».

Понятие «согласия» балансирует между «социальной интеграцией» и «социальной исключительностью». Что может подразумеваться при таких обстоятельствах под терминами «согласие» и «единодушие»? Историки констатируют недостаток достоверных сведений о мыслях, чувствах и надеждах людей, живших в условиях политических систем, имевших карательный характер. Нам неизвестно, насколько искренними были проявления лояльности. Поэтому нам так сложно дать оценку таким феноменам, как молчание и покорность режиму.

Проблема заключается в том, что историкам непросто определить не только идею «согласия», но и объяснить сам этот термин [11]. Часто «согласие» отождествляется с «консенсусом». И действительно, итальянское слово *consensus* соединяет в себе оба значения [12]. Тем не менее, два английских слова [*consensus* и *consent*. – прим. перев.] вмещают в себя несколько отличные друг от друга «уровни одобрения» режима народом. Слово *consent* подразумевает поддержку режима, которая может варьироваться от сдержанной до восторженной, однако в любом случае остаётся волеизъявлением, требующим реального внутреннего или внешнего акта поддержки. *Consensus* означает в большей степени пассивное состояние. Однако этот термин глубже, чем просто «согласие», разъясняет сущность «общественного договора». Таким образом, оба термина дают возможность для известных вариаций.

Использование обоих понятий, однако, не позволяет объяснить влияние народа на политический режим. Хотя «согласие» предполагает более активное единение с политическим руководством, чем «консенсус», оно в большей степени подразумевает одобрение народом действий и обещаний режима, чем влияние общества на политику диктатуры.

Подобная терминологическая неясность ставит перед нами вопрос о функции консенсуса на службе диктаторского режима. Можно предположить, что его могущество и длительность существования были прямым следствием народной поддержки. Однако нельзя отрицать, что успешными становились и те политические режимы, которые оставляли возможность выражения недовольства и протеста или каким-то образом переводили недовольство с фигуры лидера на окружающие его властные круги (например, на партию). Необходимость согласия должна была, с одной стороны, сдерживать, а, с другой, – легитимизировать политический режим, ограничивая рамки его действия. Те режимы, которые были способны мобилизовать партийный аппарат и игнорировать общественное мнение, имели гораздо большую свободу действия. Иными словами, сложная динамика властных отношений и неустойчивые границы между режимом и обществом неизбежно выходили за рамки бинарной формулы «насилие VS согласие».

Несомненно, что историографические школы двух политических режимов (Италии и Германии) не были одинаковы. Исследователи трактовали их деятельность по-разному. Часто высказываемое мнение о том, что литература об итальянском фашизме «следует» за историографией национал-социализма, иногда является верным. Но в целом оно не охватывает ряда исторических проблем и интерпретаций. Это определяется не только различной политикой этих двух политических режимов, но и неодинаковым наследием прошедшей эпохи.

В представленном вниманию читателя кратком обзоре историографии итальянского фашизма будет показано, что всё это время в ней не было единого подхода к самому понятию «консенсус». Его идеи, особенно в том виде, в каком они были сформулированы Де Феличе в 1960-х – 1970-х гг., оказали немалое влияние на авторов, писавших об итальянском обществе периода господства фашизма. И это несмотря на немалые расхождения между теми, кто уделял основное внимание различным сторонам проводимой «политики кнута и пряника».

Некоторые авторы фокусировали внимание на «выстраивании согласия», которое осуществлялось как государственными и партийными институтами, так и деятелями идеологии и культуры. Другие ставили во главу угла социальное содержание фашистского движения и исследовали составлявшие общество страты и их реакцию на действия режима. Третьи – явно либо скрыто – оспаривали саму идею единодушия, концентрируя внимание на насильственном, расистском и милитаристском характере режима в Италии, который, как они считали, лишь

в малой степени отличался от своего германского союзника.

Итоги этих изысканий отчетливо проявились в последние десятилетия в резком членении двух исследовательских траекторий. Одна из них была сосредоточена на анализе политики насилия и войны с акцентом на репрессиях и культивировании страха как ключевых компонентах фашистского порядка. Историки, относящиеся к этому лагерю, концентрировали свое внимание в большей степени на собственно политическом процессе, чем на его социальных последствиях. Представители другого историографического направления делали упор на проблематику социального согласия, уделяя углубленное внимание менее репрессивным сферам воздействия на общество: идеологии и культуре.

Подобного раздвоения в историографической традиции мы не увидим в исследованиях нацистской Германии, которые лишь позже обратилась к проблематике массовой поддержки режима. И это несмотря на то, что с 1990-х гг. перед ней все более остро вставала необходимость признания вины нации за осуществление политики насилия и расового террора.

Теория тоталитаризма и участие народа в поддержке диктатуры

После падения фашизма и нацизма обе школы вначале уклонялись от анализа вопроса о народном участии в поддержке обоих режимов. Одна из известных историографических тенденций сравнивала нацистскую Германию и Советский Союз и изображала обе системы как форму тотального надзора, подавлявшего любое проявление воли общества. В рамках теории тоталитаризма общество фигурировало не как народ, отдающий симпатии утвердившемуся режиму с полным осознанием своей ответственности, а скорее как аморфная масса.

Консервативные исследователи, как и приверженцы взглядов Ханны Арендт, предлагали читателям вывод, согласно которому нацисты, добываясь власти, воспользовались уязвимостью современного «массового общества», мобилизуя в качестве избирателей «банду», не имевшую определенных социальных корней, а придя к власти, находили опору в «ликующей толпе». В основе этого подхода лежало представление, что народные массы незрелы, а следовательно неспособны к *осознанному согласию*. Чем интенсивнее становилась «холодная война», тем больший упор приобретала ставка на осуществляемые сверху контроль и насилие.

Итальянский фашизм всегда играл меньшую роль в теории тоталитаризма. Ханна Арендт наиболее рельефно выразила свое представление о том,

что диктатура Муссолини не может служить идеальным образцом тоталитаризма. По ее мнению, эта диктатура обрела тоталитарный характер только с провозглашением расовых законов в 1938 г. [13].

Большинство итальянских историков предпочло не ставить пример своей страны в один ряд с печально известными образцами нацистской Германии. Историки левого толка не вписывали режим Муссолини в тоталитарную парадигму по политическим мотивам, а исследователи прочих убеждений (от либералов до радикалов) не желали проводить параллели между тем, что случилось в их собственной стране, и тиранией и насилием за ее рубежами.

Некоторые итальянские историки были убеждены в том, что Муссолини считал своё государство тоталитарным, и задавались вопросом, насколько были реализованы его амбиции. Однако согласно Альберто Аквароне, цель тоталитарного режима Муссолини – «полное единение общества в рамках государства» – никогда не была достигнута полностью [14]. Де Феличе также был убеждён, что случай Италии не может быть соотнесён с категорией тоталитаризма, и описывал фашизм как «несостоявшийся тоталитаризм» [15]. Только совсем недавно многие итальянские историки пришли к необходимости выделения характерных тоталитарных черт в фашизме, на что повлияли прежде всего труды Эмилио Джентиле.

Отмежевание итальянских историков от теории тоталитаризма однако не означало, что они представляли фашизм как систему, ориентированную на консенсус, или стремились доказать участие общества в управлении фашистской Италией. Единственное исключение составляет оценка ими позиции населения на ранних этапах становления фашистского движения [16], особенно той, которая фиксировалась на местном уровне [17]. Во многих ранних работах подчёркивалась жестокая и авторитарная форма прихода фашистского движения к власти [18]. При этом, размышляя о характере поддержки, оказанной тогда фашистам, историки вели речь лишь об отношениях режима с католической церковью и капиталистическими предприятиями.

В первоначальных исследованиях, посвященных истории церкви, утверждалось, что Латеранские соглашения 1929 г. укрепили режим, мобилизовав католиков на его поддержку. Авторы этих работ осуждали церковь за отсутствие реакции на расовые законы 1938 г. [19]. Возлагая на крупную буржуазию ответственность за поддержку фашистского режима, историки, стоявшие на марксистских позициях, рассматривали итальянское общество как объект притеснения или манипуляции [20]. Общественное

поведение за пределами сферы действия крупного капитала они изучали лишь для того, чтобы выявить проявления открытого политического сопротивления [21].

Наиболее ярким исключением из этой ведущей тенденции были работы Пальмиро Тольятти, который в числе первых обратился к оценке роли рядовых итальянцев в деле поддержки фашистского режима. Эта точка зрения стала наиболее влиятельной ввиду длительного и тесного сотрудничества Тольятти с Антонио Грамши, хотя первый и склонялся к более ортодоксальному марксистскому направлению [22]. Оба настойчиво пытались понять, почему массы сочли возможным поддержать политику, противоречившую их классовым интересам. В частности, в рамках этих размышлений Грамши пришел к осмыслению феномена, который он определил как «культурную гегемонию», позволяющую понять, как и почему взгляды отдельных людей могут постепенно превращаться в норму и, символизируя «здоровый смысл», привести, в конечном итоге, к поддержке власти [23].

В своем критическом анализе итальянского фашизма Тольятти уделил особое внимание отношениям политической партии и государства, а также проблемам стабильности режима. В знаменитом «Курсе лекций», прочитанном в 1935 г. в Москве в Ленинской школе*, он предложил трактовку фашистского движения, в соответствии с которой особое внимание надлежит уделять «организации фашизма, опирающейся на [народные] массы», и раскрытию взаимоотношений между режимом, с одной стороны, и мелкой и крупной буржуазией, а также рабочими – с другой. Тольятти был уверен, что уяснение отношений этих групп с фашизмом имеет фундаментальное значение для понимания силы и устойчивости его режима и для выработки программы борьбы с ним. Его мысли стали основой последующих, часто повторявшихся интерпретаций фашистского строя как «реакционного массового режима». В силу того, что эти выводы не совпадали с точкой зрения руководства Коминтерна, Тольятти никогда их не публиковал. Слушатели его лекций также воздерживались от пропаганды идей Тольятти.

В 1969 г. работа Тольятти стала, наконец, известна общественности Италии и вызвала там серьезный научный отклик [24]. В то время была

* Записи этих лекций находятся ныне в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГА-СПИ): Ф. 527. Оп. 1. Д. 12. «Лекции, прочитанные Эрколи в Ленинской школе о враждебных партиях, 16.01–10.04.1935 г.» («Эрколи» – один из партийных псевдонимов Тольятти). – *Прим. перев.*

также опубликована книга Де Феличе, которая, в свою очередь, способствовала широкому переосмыслению сущности фашистской диктатуры. Уже в первых двух томах биографии Муссолини, посвящённых приходу к власти и организации фашистского государства до 1929 г., в центр концепции фашизма, предложенной Де Феличе, была поставлена роль среднего класса [25]. В третьем томе своей работы, озаглавленной «Муссолини-вождь: годы согласия, 1929–1936», Де Феличе пошёл ещё дальше, утверждая, что после консолидации диктатуры во второй половине 1920-х гг. режим, по меньшей мере до середины 1930-х гг., пользовался растущей поддержкой как населения в целом, так и особенно средних слоев [26].

При всем этом использование им для анализа понятия «консенсус» оставалось не очень определенным, поскольку применялось для описания как состояния общества, так и пропагандистских усилий режима. Зачастую Де Феличе оказывался не в состоянии провести различие между образом консенсуса, сконструированным пропагандой, и реальными общественными отношениями [27].

Некоторое время спустя, после публикации первых двух томов, Де Феличе, стремясь подкрепить свою аргументацию, доказывал в своём «Интервью о фашизме», что при фашистском режиме средний класс воспринимал себя как ту социальную силу, которая «стремится к самоутверждению, к закреплению своего положения в обществе, своей собственной культуры и политического влияния – в противовес буржуазии и пролетариату. Другими словами, он склонялся к революции» [28]. Таким образом Де Феличе, по сути, ассоциировал свои взгляды с установками фашистского движения о себе как о «третьей силе», наряду с капитализмом и коммунизмом, и как о «революции среднего класса».

Своеобразным итогом книги Де Феличе стало то, что общественная и научная дискуссии сконцентрировали свое внимание на проблеме участия среднего класса в деятельности фашистского режима. На протяжении многих лет споры на эту тему отражали позиции различных политических группировок, а следовательно, и поляризацию оценки ими исторических явлений. Однако впоследствии изучение эмпирического материала стало размышлять идеологическую нагрузку. Представители разных идейных направлений признали, что для выработки адекватной позиции необходимо более глубокое изучение деятельности режима по мобилизации населения, его усилий, направленных на объединение различных социальных и экономических сил, и, что наиболее важно, откликов и реакции различных мелкобуржуазных групп [29].

Изучение проблематики «выстраивания согласия» в 1970-х гг.

Самая первая и жёсткая реакция на концепцию Де Феличе была высказана в книге «Фашизм и итальянское общество», опубликованной в начале 1970-х гг. под редакцией Гвидо Квадза [30]. Хотя авторы не заявляли о себе как о марксистах, это издание отражало классическую марксистскую точку зрения на фашизм, выдвигавшую на первый план отношения между ним и итальянскими элитами (включая крупную буржуазию, армию, католическую церковь и судебную власть). Изображая фашистский режим как реакционный продукт «позднего капитализма»*, авторский коллектив обращал основное внимание на репрессивную сущность фашизма. В частности, по мнению Квадза, находящийся в центре исследований анализ отношений фашизма и среднего класса мог отодвинуть на второй план такие проблемы, как практика насилия и репрессий, а также слабая поддержка фашизма населением на выборах начала 1920-х гг.** – единственных, когда население голосовало относительно свободно.

Анализ Квадза имел очевидные слабые места. Рассмотрев поддержку фашистского режима могущественными государственными структурами, он не коснулся ряда аспектов, рассмотренных Де Феличе и посвященных широкой социальной опоре фашизма (в частности, его поддержке средним классом). Более того, при освещении перехода от либерального к фашистскому государству Квадза упустил многие инновации режима Муссолини.

Ясно то, что авторы монографии оказались в сложной ситуации, отвечая не только на вызов, брошенный работами Де Феличе, но также оппонируя концепции Тольятти. Принимая во внимание несогласие Квадза с подходом Тольятти, утверждение первого, что во многих отношениях определение фашистского господства как «реакционного массового режима» «может быть принято», звучало неискренне [31].

В действительности любой историк марксистской ориентации принимал брошенный Де Феличе вызов, хотя итальянская марксистская историография всегда была разнородна и отказывалась от догматизма. В частности, в работах Эрнесто Раджоньери, вышедших в 1929–1934 гг., были в полной мере

* Термин «поздний капитализм» был предложен Э. Манделом для характеристики того экономического строя, который получил развитие после промышленной революции. – *Прим. перев.*

** Имеются в виду выборы мая 1921 г., на которых Муссолини поддержал премьер-министра Джованни Джолитти. – *Прим. перев.*

вскрыты взаимоотношения государства и общества (основанные на договоре государства и церкви), реорганизация национальной экономики и рынка труда под влиянием экономического кризиса, важная роль массовых организаций, а также харизматического лидерства Муссолини [32].

В тот же период вышло исследование британского историка Адриана Литтелтона о приходе фашизма к власти и о первых годах его правления. Эта работа стала одной из первых англоязычных публикаций, содержащих анализ как насилий режима, так и тех структурных изменений, которые требовал средний класс [33]. Рассматривая значение массовых организаций на первоначальном этапе существования фашистского режима, Литтелтон показал также приверженность режима к насилию и принуждению, продолжавшуюся значительно дольше первоначальной фазы укрепления его власти. Эти наблюдения историка начинают сейчас подкреплять дальнейшими исследованиями.

В то время, как Раджоньери и Литтелтон попытались очертить круг применения насилия, с одной стороны, и распространения согласия – с другой, в 1970-х гг. появились первые работы по анализу социального консенсуса, который базировался на использовании фашизмом массовой культуры как средства мобилизации населения в своих интересах. В этих исследованиях рассматривались методы, используя которые, фашистский режим добивался народной поддержки.

В книге «Производство согласия», которая была опубликована в 1975 г. с предисловием Де Феличе, Филипп Каннистраро утверждал, что при фашистском режиме понятия «культура» и «пропаганда» стали неразделимы [34]. Анализируя работу министерства культуры и СМИ, он показал способность режима насаждать свою культуру среди социальных групп, не затронутых элитарной культурой либералов, и включать интеллектуалов в диалог с массами. Он с полным основанием указывал, что, хотя распространение массовой культуры можно было наблюдать в межвоенный период по всей Европе, однако в диктаторских режимах (таких, как фашизм) с их отсутствием свободы слова и печати и жёстким контролем над всеми средствами массовых коммуникаций национальная культура становилась средством прославления диктаторов и отождествления народа с режимом. Вместе с тем Каннистраро расценивал консенсус в итальянском обществе как в большей степени результат пропаганды, нежели отражение активной включенности населения.

Прочие работы, вышедшие в то же время, также анализировали роль интеллектуалов в куль-

турных и научных организациях и их участие в пропагандистских программах, выработанных по инициативе режима. Эти работы пересекались с исследованиями степени участия среднего класса в становлении фашизма и выступали в качестве стороны в дискуссиях о том, существовала ли особая фашистская культура. Их на протяжении десятилетий вели исследователи не только исторического, но и современного фашизма, поскольку культура и участие народа в политическом процессе тесно переплетены друг с другом [35]. И в этом случае исследование итальянского фашизма во многих отношениях опережало историографию о нацистской Германии, где работы о вовлечении научной и интеллектуальной элиты в поддержку режима начали появляться только в 1990-е гг.

Исследуя эту тему, Марио Исненги различал «воинствующую» и «лояльную» интеллигенцию [36]. В то время, как многие историки оспаривали сам факт существования фашистской культуры, он сделал упор на таких её аспектах, как самобытность и жизнестойкость. Он продемонстрировал не только значимую роль интеллектуалов в функционировании режима, но и их способность приспособиться к нему. Исследование Исненги выявило также тесные отношения, складывавшиеся в этой связи между «высокой» культурой академической среды и «низкой» культурой народных масс, главными «носителями» которой были журналисты.

1970-е – начало 1980-х гг. были временем, когда особым объектом изучения стала университетская профессура как пропагандист фашистских ценностей [37]. Роль и влияние интеллигенции и образованной элиты в целом в фашистском государстве продолжают оставаться важным объектом изучения до сих пор наряду с анализом конструирования самосознания и механизмов, при помощи которых фашизм ставил себе на службу надежды и страхи носителей творческих профессий [38].

Время прошлого: сравнительный взгляд на изучение нацистской Германии

В 1960-х – начале 1970-х гг. наблюдались серьёзные сдвиги и в историографии нацистской Германии. Однако здесь исследовательская среда гораздо медленнее шла к признанию широкого общественного участия в установлении диктаторского режима. Когда же западногерманские исследователи стали всерьёз заниматься нацистским режимом, сразу же возникли споры о том, насколько самостоятельно планировал и контролировал события сам Гитлер. Структуралистские интерпретации (иногда соотносившиеся с функциональными), противостоящие общепринятым «гитлероцентрич-

ным» взглядам, исходили из того, что ключ к пониманию нацизма следует искать не столько в его общественном устройстве, сколько во властной структуре. В этом они были в некотором роде даже категоричнее, нежели их «интернационалистски» ориентированные коллеги.

Структура нацистского режима являлась для подобных «ревизионистов» чем угодно, только не простой иерархической моделью классической теории тоталитаризма. Напротив, они вроде бы отличались неупорядоченной и конкурентной организацией, которую сплотил харизматик Гитлер. Поскольку им не хватало элементов современного демократического режима, способных стабилизировать и легитимизировать систему, нацистское государство было обречено на растущую радикализацию и утрату единства.

Вместе с тем для структуралистов, как и для «интернационалистов», главными действующими лицами режима были всё же те, кто находился на вершине иерархии, – только в данном случае это были не Гитлер и его ближайшее окружение, а их полномочные представители на местах, соперничавшие в борьбе за власть. В этих построениях, если и фигурировал социальный консенсус, то он представлялся производным от дефицита регулируемых процессов общественной легитимации [39], чем-то несущественным с точки зрения тенденции ко всё большей радикализации государства.

Конечно, в 1960-е гг. росло и число исследований, в которых рассматривались социальные и национальные корни нацизма, особенно те, которые стали впоследствии выглядеть как его мелкобуржуазные истоки [40]. Подобно итальянским исследованиям, появившимся в 1950-х годах, эти работы не были посвящены изучению социального поведения в условиях диктатуры и не ставили вопроса о том, кто привёл нацистов к власти. Правда, Сеймур Мартин Липсет испытывал влияние Де Феличе с его концепцией фашизма как «центристской революции»* и указанием на роль среднего класса в ее осуществлении. Однако в то время, как Де Феличе писал о становлении среднего класса, Липсет и другие исследователи нацизма считали, что потеря статуса, благосостояния и убеждений вела к радикализации лишь пограничных элементов этого слоя, прежде всего мелких предпринимателей – группы, которая практически голосовала за возврат к прошлому и была разочарована стратегическими действиями нацистского правительства [41].

Усиление народного недовольства и взгляды нацистской верхушки, долгосрочные планы которой всё заметнее расходились с чаяниями избирателей, приведших ее к власти, стали важными темами на-

учных трудов, написанных несколько позже, в конце 1960-х – 1970-х гг. [42]. Для Тима Мейсона, приведшего доводы, отражавшие позиции сторонников марксизма, воздействие на режим, приведшее к его радикализации, явилось результатом широкого народного недовольства нацистами. Мейсон считал, что нацистская Германия шла к войне потому, что не могла удерживать верхнюю планку налогового бремени каким-либо иным способом [43].

В целом первые целенаправленные усилия по изучению поведения населения Германии в условиях нацистского господства, пришедшиеся на 1960-е – 1970-е гг., в отличие от итальянского варианта, делали упор в большей степени на оппозицию нацистскому режиму, чем на процесс выработки согласия народа и режима. Доминирование теоретического спора «структуралистов» и «интернационалистов» не помешало появлению возраставшего числа работ, посвященных сопротивлению режиму и росту репрессивных акций [44]. Новаторское исследование, проведенное в Институте новейшей истории (Мюнхен), «Бавария в эпоху национал-социализма», первый том которого был опубликован в 1977 г., предложило более точную терминологию, объяснявшую различие между оппозицией, активным сопротивлением и пассивным несогласием; данная терминология широко используется и поныне.

Но только в 1980-х гг., более чем через 10 лет после того, как сходные понятия проникли в итальянскую науку, упор на оппозиционность и неконформизм сменился осознанием масштабов нацистской социальной опоры. Было показано, что нацисты сумели добиться успеха даже среди тех общественных слоёв, которые первоначально составляли лишь незначительную часть их избирателей (например, рабочих) [45]. В исследованиях как несогласия, так и поддержки нацистского режима, относившихся к более позднему времени, главенствующую роль в большой степени заняла «история повседневности», демонстрировавшая множественность уровней несогласия с режимом, а также и то, что многие из действий нацизма одновременно вызывали сочувствие [46].

Запоздалое – по сравнению с исторической наукой Италии – осознание западногерманской историографией «проблемы единения» частично явилось результатом различной интеллектуальной

* Дословно авторы передают этот термин английским словосочетанием *centrist revolution*, которое не вполне точно отражает его содержание, поскольку оно пересекается с определением «сталинской революции» в том виде, в котором оно давалось итальянской левой фракцией КПИ (*Sinistra Italiana*) в начале 1930-х гг. – *Прим. перев.*

атмосферы в этих двух странах. После 1968 г. научные круги столкнулись с «новым возрождением» марксистской мысли, которая стала уделять всё больше внимания понятию и природе фашизма. При этом дискуссии вокруг рассматриваемой темы были первоначально в высшей степени теоретическими и абстрактными [47]. В Италии марксистская наука всегда выступала более гетерогенно и менее догматично, особенно после выхода в свет курса лекций Тольятти. В результате исследователи имели возможность трактовать фашизм по-разному. В Италии было легче признать согласие общества с фашистским режимом, который по сравнению с нацизмом однозначно выглядел «меньшим злом» [48]. Ведь здесь речь шла о системе, которая не стала столь абсолютно неконтролируемой, подобно германскому нацизму. А это облегчало разведение в политической и психологической плоскостях умеренного (итальянского) и радикального (германского) фашизма, а, следовательно, и разговор о возможности «общественного консенсуса» в первом.

Действительно, утверждение Де Феличе о народной поддержке итальянского фашизма оборачивалось в его трактовке преуменьшением преступлений итальянского фашизма, отрицанием его уподобления нацистской Германии и своего рода признанием его революционного и преобразовательного потенциала. При этом то, что Италия парадоксальным образом «не сошла с рельсов», подобно Германии, могло восприниматься как ссылка на пределы возможностей фашизма по мобилизации итальянского общества.

Как это ни парадоксально, но свою роль в этом подходе сыграла героическая история двухлетней борьбы итальянского Сопротивления с остатками фашизма* и его германскими союзниками. Именно потому, что итальянцы все же боролись против фашизма (в отличие от немцев, которые прошли вместе с ним путь вплоть до окончательной развязки), делало для них гораздо менее сложным признание прежней поддержки диктаторского режима. Множество исследований антифашистского движения Сопротивления, опубликованных в 1950-х – 1960-х гг., убедительно показало, что сложившаяся в стране несгибаемая оппозиция сохранила «коллективный дух» Италии. Это особенно важно теперь, когда фашизм кажется кому-то «прагматичным режимом», противостоявшим различным вызовам своего времени. Между тем в Западной Германии 1970-х гг. все ещё не существовало сопоставимой с итальянской школы изучения Сопротивления и оппозиции. Ей еще только предстояло возникнуть [49].

Изучение общественной мобилизации в 1970-х – 1990-х гг.

В середине 1970-х гг. итальянские исследователи сосредоточили свое внимание на изучении влияния фашизма на рабочий класс [50]. В то время считалось, что пролетариат являлся лишь объектом массовых репрессий. Однако новые работы этого направления выявили и значительную эффективность фашистской мобилизации рабочих. Подобно ранним исследованиям истоков фашизма, многие из этих работ были обращены к локальному уровню. Подходящим объектом изучения стал для них Турин как город с глубоко укоренёнными традициями рабочего движения [51].

Особое значение в рамках этого исследовательского направления приобрела «Устная история» рабочего класса Турина, изданная Луизой Пассерини в 1980-х гг. Труды этого автора (как и работы ряда других историков) показали, что после быстрого и жесткого натиска на организационные структуры рабочего движения фашизм выбил почву из-под левых сил, пригласив трудящихся к участию в собственных благотворительных и общественных организациях. Тот факт, что многие представители этого социального слоя охотно приняли эти приглашения, свидетельствовал о немалых возможностях режима по мобилизации различных социальных групп путем перехвата с помощью внешне аполитичных институтов традиционной повестки рабочего движения по экономическому обновлению и социальной трансформации.

Как утверждал Сальваторе Лупо, фашистский политический режим открыл множество новых возможностей для низших слоёв общества. Не подразумевая большей свободы и не предлагая участия в политическом процессе, они тем не менее по-новому устанавливали связь низших классов с государством и с обществом в целом [52].

Мысль о том, что фашистский режим создавал новые пространства и возможности для бывших ранее маргинальными групп и тем самым обеспечивал их разрыв с прошлым, возникла в результате исследований массовых фашистских организаций. Фундаментальное значение в числе этих работ приобрело исследование Виктории Де Грация об организации отдыха «Doppolavoro» [53]. Изучая ее деятельность, она особо вычленила стремление режима к модернизации общества и включению в свой преобразовательный проект основной массы обычных граждан. При этом, рассмотрев реакции итальянцев на эти действия, Де Грация иницииро-

* Т.е. с Итальянской социальной республикой, или республикой Сало на Севере Италии. – Прим. перев.

вала дискуссию о выборах в условиях диктаторского режима, показав, в частности, что методы вовлечения народных масс, применявшиеся режимом, менялись в зависимости от возникавших проблем, социального статуса и географических особенностей региона. Многие выводы Де Грация были подтверждены серией последовавших исследований социальной адаптации молодёжи другими организациями (включая саму Национальную фашистскую партию), занимавшимися внедрением фашистской идеологии в массы [54].

Многочисленные научные труды о женских, молодёжных и правительственных организациях, несмотря на различия в позициях их авторов, подчеркивали также значимость модернизационных импульсов, поступавших от режима и имевших целью «преобразование общества» и включение рядового человека в проекты трансформации личности.

Установка на анализ деятельности массовых организаций перекликалась в 1980-е гг. с растущим вниманием к тем способам, с помощью которых фашизму удалось, по словам Марьючче Сальвати, «сделать общественное частным, а частное – общественным». Как подчеркивала Сальвати, фашизм коренным образом отличался от предшествовавших ему либеральных режимов тем, что он вторгался в те сферы жизни, которые ранее были ограждены от воздействия общества, и видоизменял их [55].

В своём новаторском исследовании о положении женщин в годы фашистской диктатуры Де Грация также показала, что вмешательство государства в сферу частной жизни могло побудить женщин воздерживаться от общественной деятельности и со временем устраниваться из неё полностью [56]. Вместе с тем те процессы, которые включали женщину в общественное пространство, зачастую были характерны не только для фашизма, но являлись следствием более широкого развития модернизации и быстрого распространения массовой культуры.

В начале 1990-х гг. Симона Коларици приняла углублённое изучение итальянского общественного мнения в условиях фашистского режима. Сосредоточившись на исследовании тех методов убеждения, которые использовали фашисты, Коларици проанализировала механизмы, с помощью которых фашистская диктатура изначально пыталась установить контроль над тем, о чем думали итальянцы. В результате ей удалось получить представление о трансформации установок людей на протяжении 1930-х гг. вплоть до падения Муссолини. Согласно её взглядам, первоначальная стадия насилия и подавления оппозиции расчистила дорогу для последующей фазы, стартовавшей в 1929 г. и характеризовавшейся приспособленче-

ством и конформизмом, когда большинство антифашистов предпочло перетерпеть и пережить режим. Только в 1943 г. становится очевидным недовольство низов фашистским режимом [57].

В конце 1990-х гг. Патриция Дольяни создала первый обобщающий труд об итальянской диктатуре, который включал как более ранние исследования различных социальных группировок, так и обзор современной для того времени политической, социальной и экономической истории фашизма [58]. Нарисованная ею картина свидетельствовала о противоречивости режима, который, с одной стороны, осуществлял политику, стремившуюся к охвату все большего числа людей (а в идеале – всех итальянцев), а с другой – представлял собой закрытую иерархию. Пропаганда и принуждение работали в тесной связке, воздействуя на жизнь итальянцев разнообразными путями. Однако даже у Дольяни единоголосие, рассматриваемое ею как возникшее снизу, выступало прежде всего как цель официальной политики.

Ликующая толпа и добровольные палачи? Исследования нацистской Германии, начиная с 1990-х гг.

До начала 1990-х гг. исследователи как нацистской Германии, так и фашистской Италии сосредотачивали свои усилия в большей степени на анализе конкретных возможностей и средств, навязанных режимом: деятельности службы безопасности, контроля над передвижениями и проведением досуга и т.д. – чем на выявлении более глубокой общности мировоззрения и культуры, характерной для фашистских движений. Безусловно, имелись и исключения. В этой связи можно назвать, например, Джорджа Мосса с его особым вниманием к феномену «огосударствления масс», созданию «новой политики» и преобразовательному потенциалу нацистской идеологии в деле создания «нового человека» [59].

Преувеличенно пристальное внимание большинства немецких историков к проблематике повседневных интересов стало причиной того, что в тени оказалась тематика, рассматривавшая восприятие народными массами новых специфических особенностей фашистской идеологии, особенно таких ее составляющих, как насилие и расизм. При таком подходе народ как бы не разделял ответственности за наиболее бесчеловечные и жестокие деяния режима. Вместо этого работы, посвящённые достижению консенсуса, характеризовали реакцию населения на режим как сложную смесь приятия, воодушевления и одновременно сдержанности.

Однако на протяжении последних десяти лет историческая германистика проявила большой ин-

терес к изучению проблемы соучастия населения в реализации нацистской диктатуры [60]. Историки стали рассматривать народную поддержку как неотъемлемый фактор всех видов деятельности режима. Михаэль Вильдт признавал, что национальное единение стало реальностью, созданной нацистским режимом, сумевшим добиться как длительной и широкомасштабной народной поддержки, так и того, что немцы стали осознавать себя частью «национальной общности». Это осознание подразумевало не только связь и общность судеб с соотечественниками, но и представление о разделительной линии между ними и другими «отверженными» народами.

Нацистская диктатура стала рассматриваться как система, опиравшаяся на народную легитимность; по словам Франка Байора – как «диктатура одобрения» [61]. Роберт Геллатели подчеркивал, что гестапо в гораздо большей степени опиралось на готовность населения доносить на соседей, нежели на разрастание полицейского аппарата [62]. Точно так же другие историки поразились степенью активного соучастия населения в реализации нацистской расовой системы – от восприятия нацистской риторики (которую нетрудно обнаружить в дневниковых записях немцев) до участия в позорных расистских уличных процессиях, от поразительной готовности терпеть и «не замечать» смертоносную расовую политику до согласия с тем, что «народная общность» в действительности ковалась с помощью геноцида [63].

Все эти обвинения могут быть оспорены [64]. Однако несомненно, что в научной оценке активного привлечения немецкого населения к поддержке специфической политической повестки нацизма произошёл существенный сдвиг.

В свою очередь итальянские исследователи внимательно следили за эволюцией взглядов своих немецких коллег. В 1990-е гг. итальянские историки идеологии и культуры вновь обратились к изучению стремления фашизма установить тотальный контроль над общественной сферой. Весьма влиятельным в этом отношении слыл Эмилио Джентиле [65]. Основываясь на множестве идей, высказанных Моссом и другими историками в отношении Германии, Джентиле доказывал, что фашизм был в высшей степени эффективен в деле выработки массовой политики не в последнюю очередь за счёт создания разновидностей «политической религии» и формирования «нового человека» [66].

Значительное число исследований итальянских историков сфокусировано ныне на итогах усилий фашистских режимов, имевших целью создание «нового человека». В их работах обычно

подчёркивается тоталитарный характер фашизма и его попыток превратить своих молодых граждан в убежденных фашистов, используя для этого многочисленные молодежные организации [67-68]. В некоторых из них рассматриваются фашистские социальные институты и прежде всего та интенсивность, с которой режим пытался трансформировать жизнь своих граждан [69]. В частности, был осуществлен анализ отношений, складывавшихся между Национальной фашистской партией и государством. Особый интерес представляла в этой связи документация, в какой-то степени повлиявшая на исход прежних споров между «структуралистами» и «интернационалистами» [70].

Правда, во многих случаях даже тогда, когда в фокусе рассмотрения находился местный уровень, главное внимание уделялось не столько восприятию обществом порядков, установленных фашистской диктатурой, сколько структуре государственных институтов, разработке и проведению в жизнь политического курса. Важное исключение из этого ряда составляли монографические труды, посвященные экономической политике, в которых были по-новому оценены взаимные уступки различных эшелонов фашистской власти и непростые отношения между многочисленными институтами итальянского общества. При этом, как было показано в этих исследованиях, единство взглядов достигалось лишь в результате сложных переговоров и уступок с обеих сторон. Режим не выступал выразителем непосредственных интересов экономических элит, но и не пытался прямо навязывать им свою волю [71].

К этому времени наряду с исследовательскими направлениями, изучавшими ход разработки тоталитарной культуры и идеологии, стали все чаще появляться и работы, переключившиеся на изучение фашистских репрессий и насилия, ограничений свободы слова и передвижения. В этом плане особую важность приобрели исследования секретной полиции фашистов*, проведенные историками Мауро Канали и Миммо Францинелли. Они опровергли мнение, что режим Муссолини со временем становился «более мягким», доказав, что насилие неизменно оставалось одним из базовых элементов фашистского правления. Применение насилия цементировало фашистские группировки и способствовало их поддержке некоторыми слоями общества, в первую очередь – молодёжью. Работы Канали и Францинелли продемонстрировали также

* ОВРА – Organo di Vigilanza dei Reati Antistatali – орган надзора за антигосударственными проявлениями. – Прим. перев.

особую роль, которая отводилась сети информаторов, составлявшей существенный дополнительный канал контроля режима над населением [72].

Общей характерной чертой современных исследований фашистского режима стало всё большее сосредоточение на выявлении не столько жертв насилия, сколько его форм и исполнителях. Одной из групп, привлёкших более пристальное внимание, были итальянские евреи [73]. Анализ обрушившихся на них бед показал, что фашистский расизм был гораздо продолжительнее, а расовая политика режима пользовалась гораздо большей поддержкой населения, чем это считалось изначально. Острые споры вызвала при этом оценка степени связи католической культуры с антисемитской сущностью фашизма и ролью священников (особенно папы Пия XII) в годы действия расовых законов [74].

И всё-таки в целом изучение в Италии степени поддержки населением фашистского режима стало ныне гораздо слабее, чем в немецкой исторической науке.

В последнее время исследования фашистского расизма во всех его проявлениях существенно продвинулись [75]. Расизм более не рассматривается как германское «нововведение» или как неожиданный поворот в иной по своей сути прагматичной политике Муссолини. Наоборот, идеология и практика расизма видятся теперь как неотъемлемая часть фашизма. Особый интерес стало вызывать изучение колониальных захватов фашизма. Были вскрыты насилия и зверства фашистов, но также показаны и популярность колониальных войн, и их роль в выработке социального консенсуса (хотя и лишь до тех пор, пока колониальная экспансия не привела к многочисленным жертвам) [76]. В целом исследование войн, в которые был вовлечен итальянский фашизм, способствовало упрочению в обществе взглядов на войну не как на случайность, но как на неотъемлемую часть фашистского проекта с самого его начала [77].

Таким образом, изучение итальянского фашизма, начиная с 1990-х гг., позволило глубже понять сущность созданного им режима и правящей в нем партии и взглянуть изнутри на механизмы его действий, цели и интеллектуальное прикрытие.

Менее охотно современные исследователи, за некоторым исключением, обращаются к проблеме участия общества в действиях рассматриваемого режима и его отношения к фашизму. Новейшие работы по идеологии и культуре, а также о насилии и войнах фашистского режима неохотно обращаются к этим проблемам, во-первых, потому, что их авторы зачастую не готовы рассматривать население в качестве действующего субъекта политики, считая его простым объектом воздействия, а во-вторых,

потому, что привыкли уделять основное внимание узкому кругу персонажей, приближённых к фашистскому режиму. Эта констатация, естественно, не исключает признания того, что в научной среде всегда присутствовало стремление к комплексному изучению взаимодействия режима и общества.

Примечания:

1. Наиболее важные позиции были обозначены Бенедетто Кроче, который рассматривал фашизм как досадное «отступление» на пути к модернизации Италии, Пьеро Гобетти, который видел в нём наивысшее воплощение недостатков демократии, свойственных Италии, и ортодоксальными марксистами, которые теоретически обосновывали фашизм как реакционное движение, поддерживаемое классом капиталистов.
2. *De Felice, R.* Mussolini il fascista. La conquista del potere 1921–1925. – Turin, 1966; *Idem.* L'organizzazione dello stato fascista 1925–1929. – Turin, 1968. В дальнейшем, в публикации 1969 г., Де Феличе выдвинул на первый план собственную интерпретацию «революции среднего класса», в которой он рассмотрел, в каком ключе и современники, и историки послевоенного периода воспринимали фашизм: *De Felice, R.* Il fascismo. Le interpretazioni dei contemporanei e degli storici. – Rome-Bari, 1998.
3. *Togliatti, P.* Corso sugli avversari. Le lezioni sul fascismo / Ed. F.M. Biscione. – Turin: Einaudi, 2010. Пальмиро Тольятти был одним из основоположников Итальянской коммунистической партии в 1921 г. Он был генеральным секретарём ИКП большую часть времени, пока фашисты были у власти (на протяжении этих лет он жил в эмиграции в Советском Союзе) и после падения их режима (1944–1964 гг.). Он был ведущей фигурой в Коминтерне.
4. Различные интеллектуальные, политические и моральные основания нацизма в Германии будут раскрыты далее в тексте. О дискуссии вокруг «защитной реакции» Германии на обвинения в массовых преступлениях в 1950-х гг. и о тех способах, при помощи которых историки старательно придерживались представления о «хороших сторонах» в 1960-х – 1970-х гг., см.: *Frei, N.* 'Volksgemeinschaft'. Erfahrungsgeschichte und Lebenswirklichkeit der Hitler-Zeit // *Idem.* 1945 und wir. Das Dritte Reich im Bewußtsein der Deutschen, 2. Auflage. – München, 2009. – S. 121-124.
5. См.: *Wildt, M.* Volksgemeinschaft als Selbstermächtigung: Gewalt gegen Juden in der deutschen Provinz 1919 bis 1939. – Hamburg, 2007; и: *Bajohr, F.* Die Zustimmungsdiktatur: Grundzüge nationalsozialistischer Herrschaft in Hamburg // Hamburg Im "Dritten Reich" / Hrsg. von J. Schmid. – Göttingen, 2005. – S. 69-131. Также см. сборник статей: *Volksgemeinschaft. Neue Forschungen zur Gesellschaft des Nationalsozialismus* / Hrsg. von F. Bajohr und M. Wildt. – Frankfurt, 2009; и следующие

- шую статью: *Süß, W.; Süß, D.* 'Volksgemeinschaft' und Vernichtungskrieg. Gesellschaft im nationalsozialistischen Deutschland // Das "Dritte Reich." Eine Einführung / Hrsg. von W. Süß und D. Süß. – München, 2008. – S. 79-102. В качестве критического осмысления подобной линии аргументации см. работу: *Kershaw, I.* 'Volksgemeinschaft'. Potenzial und Grenzen eines neuen Forschungskonzepts // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 2001. – Jg. 59. – S. 1–17.
6. По поводу этих споров см.: *Kim, Y.W.* From 'Consensus Studies' to History of Subjectivity: Some Considerations on Recent Historiography on Italian Fascism // Totalitarian Movements and Political Religions. – 2009. – Vol. 3-4. – P. 327-337; *Roberts, D.* Myth, Style, Substance and the Totalitarian Dynamic in Fascist Italy // Contemporary European History. – 2007. – Vol. 1. – P. 1-36; *Cardoza, A.L.* Recasting the Duce for the New Century: Recent Scholarship on Mussolini and Italian Fascism // The Journal of Modern History. – 2005. – Vol. 77. – P. 722-737; *Bosworth, R.J.B.* The Italian Dictatorship: Problems and Perspectives in the Interpretation of Mussolini and Fascism. – New York, 1998; *Gentile, E.* Fascism in Italian Historiography: In Search of an Individual Historical Identity // Journal of Contemporary History. – 1986. – Vol. 21, No. 2. – P. 179-208.
 7. См. работу: *Corner, P.* Italian Fascism: Whatever Happened to Dictatorship? // The Journal of Modern History. – 2002. – Vol. 74. – P. 325-351. Работа Корнера оказалась полезной при выявлении недостатков, свойственных парадигме общественного консенсуса и её воздействия на общественную память и легитимацию текущей политики.
 8. Данное мнение было особенно верным сразу после падения «первой республики» в Италии в начале 1990-х гг., находящей основу не в наследии Соппротивления.
 9. Даже Де Феличе, который является признанным автором этой идеи, допускал гораздо больше нюансов во взгляде на согласие, нежели многие из тех, которые, ссылаясь на свои находки, убеждают нас просто в них поверить.
 10. Дискуссия об уровне демократии, достигнутом в Италии перед началом подъёма фашизма, весьма обширна. Несмотря на возможность точной аргументации того, что в социальном и политическом отношении итальянское королевство после Первой мировой войны едва ли было демократией, всё же имело место продвижение по пути демократической трансформации и вовлечение народа в политику на разных уровнях.
 11. В качестве обзора дискуссии о «единодушии» в общественных науках см. статью Маурицио Котты, озаглавленную *Consenso*, в работе: *Enciclopedia delle Scienze Sociali*. – 1st ed. – Rome, 1992.
 12. *Morgan, Ph.* The years of consent? Popular Attitudes and Forms of Resistance to Fascism in Italy // *Opposing Fascism: Community, Authority and Resistance in Europe* / Eds. by T. Kirk and A. McElligott. – Cambridge, 1999. – P. 163-179.
 13. *Arendt, H.* The Origins of Totalitarianism. (1951; repr.) – New York, 1960. – P. 256-257. Ценный исторический анализ использования и политического наполнения термина «тоталитаризм» содержится в книге: *Traverso, E.* Le totalitarisme: le XXe siècle en débat. – Paris, 2001.
 14. *Aquarone, A.* L'organizzazione dello Stato totalitario. – 1965; repr. – Turin, 1995. – P. 290.
 15. *De Felice, R.* Mussolini il Duce. Lo Stato totalitario 1936–1940. (1981; repr.) – Turin, 1996. – P. 3-14. В развитии взгляда Де Феличе на тоталитаризм см. работу: *Gentile, E.* Renzo de Felice. Lo storico e il personaggio. – Rome, 2003.
 16. *Alatri, P.* Le origini del fascismo. – Rome, 1962; *Vaini, M.* Le origini del fascismo a Mantova 1914–1922. – Rome, 1961; *Valeri, N.* Da Giolitti a Mussolini. Momenti della crisi del liberalismo. – Milan, 1967.
 17. Исследование локальной специфики фашизма продолжает двигаться в сторону создания «лаборатории» инновационного анализа. Одними из первых и до сих пор сохраняющих своё влияние работ о местных корнях фашизма были монографии: *Arbizzani, L.* L'avvento del fascismo nel Bolognese, 1920–1922 // *Movimento operaio e socialista*. – 1964. – No. 2-4; *Colarizi, S.* Dopoguerra e fascismo in Puglia (1919–1926). – Rome-Bari, 1971; *Cavandoli, R.* Le origini del fascismo a Reggio Emilia 1919–1923. – Rome, 1972; *Corner, P.* Fascism in Ferrara, 1915–1925. – London, 1975; *Piva, F.* Lotte contadine e origini del fascismo: Padova-Venezia 1919–1922. – Venice, 1977. В качестве раннего обзора см.: *Granata, I.* Storia nazionale e storia locale: alcune considerazioni sulla problematica del fascismo delle origini (1919–1922) // *Storia contemporanea*. – 1980. – Vol. XI. – P. 503-544. В отношении диалектической связи между «местным» и «национальным» в итальянской истории также см. введение и заключение в книге: *Baris, T.* Il fascismo in provincia. Politica e società a Frosinone (1919–1940). – Rome-Bari, 2007. Безусловно, не все исследования были так подробно сосредоточены на исключительности местного уровня. Например, см. следующие значимые работы: *Salvatorelli, L.; Mira, G.* Storia d'Italia nel periodo fascista. – Turin, 1956 и *Santarelli, E.* Storia del movimento e del regime fascista. – Roma, 1967.
 18. Не все исследования рассматривали насилие и социальный консенсус как взаимоисключающие категории. В качестве примера раннего осмысления взаимосвязи между ними см. прежде всего статью: *Colarizi, S.* Dopoguerra e fascismo in Puglia...; *Corner, P.* Fascism in Ferrara ... и *Aquarone, A.* Violenza e consenso nel fascismo italiano // *Storia contemporanea*. – 1979. – Vol. 1. – P. 145-155.
 19. См.: *Ferrari, F.L.* L'azione cattolica e il regime. – Florence, 1958 и *Rossi, E.* Il manganello e l'aspersorio. L'uomo della provvidenza e Pio XI (1958; repr.). – Milan, 2000. В качестве более детального исследования см. работу: *Jemolo, A.C.* Chiesa e Stato in Italia negli ultimi cento anni. – Turin, 1948. – P. 589-686.

20. См.: *Rossi, E.* I padroni del vapore. – Bari, 1955; *Guerin, D.* Fascismo e gran capitale. – Milan, 1956; Fascismo e capitalismo / Ed. por N. Tranfaglia. – Milan, 1976; *Melograni, P.* Gli industriali e Mussolini: rapporti tra la Confindustria e Mussolini dal 1919 al 1929. – Milan, 1972.
21. На самом деле в этот ранний период увидели свет некоторые из воспоминаний выдающихся антифашистов, а также и деятелей фашистского режима. Для уяснения взгляда антифашистов см.: *Zangrandi, R.* Il lungo viaggio attraverso il fascismo: contributo alla storia di una generazione. – Turin, 1948 и Fascismo e antifascismo: lezioni e testimonianze. – Milan, 1962. В числе множества мемуаров, опубликованных фашистами в первые годы после либерализации, см.: *Rossi, C.* Mussolini com'era. – Rome, 1947; *Pini, G.* Filo diretto con palazzo Venezia. – Rocca San Casciano, 1950; *Anfuso, F.* Roma, Berlino, Salò. – Milani, 1950.
22. *Daniele, C.* Togliatti editore di Gramsci. – Rome, 2005. Когда Тольятти читал свои лекции в Москве, он ещё не был знаком с тюремными записями Антонио Грамши. Однако два лидера итальянского коммунистического движения были близкими друзьями, обмениваясь своими идеями и оказывая влияние на мировоззрение друг друга. Грамши был одним из основателей Итальянской коммунистической партии и её генеральным секретарём. В 1926 г. фашистские власти арестовали лидера коммунистов. Он был приговорён к 20 годам тюремного заключения и умер в 1937 г. [от болезней, будучи уже отпущен на свободу. – *Прим. перев.*]. Помимо своего политического влияния Грамши широко известен благодаря своему интеллектуальному наследию; его «Тюремные тетради» являются фундаментальным трудом в интеллектуальной истории XX в.
23. *Gramsci, A.* Prison Notebooks. – New York, 1992.
24. Об истории создания и публикации этих лекций см. статью: *Biscione, F.M.* Togliatti, il fascismo, la guerra civile europea // *Togliatti, P.* Corso sugli avversari ... – P. 277-343.
25. *De Felice, R.* Mussolini il fascista. La conquista del potere 1921–1925. – Turin, 1966; *Idem.* L'organizzazione dello stato fascista 1925–1929. – Turin, 1968.
26. *De Felice, R.* Mussolini il duce. Gli anni del consenso 1929–1936. – Turin, 1974. Современную критику работ Де Феличе см. в статье: *Santomassimo, G.* Il fascismo degli anni Trenta // *Studi storici.* – 1975. – V. 16.
27. В качестве одного из множества критических отзывов на исследования Де Феличе см. введение Джулио Сапелли к его собственной монографии: *La classe operaia durante il fascismo* / Ed. por G. Sapelli. – Milan, 1981.
28. *De Felice, R.* Intervista sul fascismo / Ed. por M.A. Ledeen. – Rome, 1975. – P. 32.
29. Особый интерес в этом отношении представляет книга: *Salvati, M.* Il regime e gli impiegati: la nazionalizzazione piccolo-borghese nel ventennio fascista. – Rome, 1992.
30. Fascismo e società italiana / Ed. por G. Quazza. – Turin, 1973.
31. *Quazza, G.* Introduzione. Storia del fascismo e storia d'Italia // Fascismo e società italiana ... – P. 12.
32. *Ragionieri, E.* Storia d'Italia. Dall'unità ad oggi, tomo 3, vol. 4, La storia politica e sociale. – Turin, 1976. О взглядах Раджонери см.: *Garin, E.* Ernesto Ragionieri // *The Journal of Modern History.* – 1980. – Vol. 52, No. 1. – P. 85-105 и *Detti, T.; Gozzini, G.* Ernesto Ragionieri e la storiografia del dopoguerra. – Milan, 2001. Работы Раджонери относятся к устойчивой (хотя зачастую и обособленной) традиции неортодоксальной марксистской интерпретации, которая получила наибольшую подпитку в сочинениях Грамши. Некоторые из тем, охваченных Раджонери, в частности отношения между экономической политикой, корпоративистской идеологией и «фашизацией» общества, были отвергнуты в последующие годы; однако сегодня они находятся в центре ряда новых исследований. В отличие от книг Раджонери курс лекций Тольятти продолжал оказывать влияние на общую интерпретацию режима. Спустя несколько лет после Раджонери историк-марксист Джорджо Канделоро, опираясь на выводы Тольятти, представил фашизм в качестве реакционного режима нового типа, в котором массовые организации и техника достижения общественного согласия стали основополагающими элементами в деле пересмотра взаимоотношений государства и общества: *Candeloro, G.* Storia dell'Italia moderna. 9. Il fascismo e le sue guerre, 1922–1939. – Milan, 1981.
33. *Lyttelton, A.* The Seizure of Power: Fascism in Italy, 1919–1929. – London, 1973. Также см.: *Idem.* Fascism and Violence in Post-War Italy: Political Strategy and Social Conflict // *Social Protest, Violence and Terror in 19th and 20th c. Europe* / Eds. by G. Hirschfeld and W.J. Mommsen. – New York, 1982. Литтелтон находился в числе первых авторов, которые представили фашизм англоговорящей аудитории не как выражение итальянского фольклора, а как явление, вырастающее из структурной слабости страны.
34. *Cannistraro, P.V.* La fabbrica del consenso: fascismo e mass media. – Rome, 1975; а также: *Idem.* Burocrazia e politica culturale nello stato fascista: il ministero della cultura popolare // *Storia Contemporanea.* – 1970. – V. 1. – P. 273-298.
35. См.: *Turi, G.* Il progetto dell'Enciclopedia Italiana: l'organizzazione del consenso fra gli intellettuali. – Rome, 1972; *Mangoni, L.* L'interventismo della cultura. Intellettuali e riviste del fascismo. – Rome, 1974; *Gentile, E.* Le origini dell'ideologia fascista. – Rome, 1975 и *Turi, G.* Il fascismo e il consenso degli intellettuali. – Bologna, 1980.
36. *Isnenghi, M.* Intellettuali militanti e intellettuali funzionari. Appunti sulla cultura fascista. – Turin, 1979.
37. Об образовании в фашистском государстве см.: *Isnenghi, M.* L'educazione dell'Italiano: il fascismo

- e l'organizzazione della cultura. – Bologna, 1979; *Ostenc, M.* La scuola italiana durante il fascismo. – Rome-Bari, 1981; *Betti, C.* L'Opera Nazionale Balilla e l'educazione fascista. – Florence, 1984; *De Fort, E.* La scuola elementare dall'Unità alla caduta del fascismo. – Bologna, 1996; *Chernitzky, J.* Fascismo e scuola. La politica scolastica del regime (1922–1943). – Florence, 1996.
38. В этом отношении блестящей работой является: *Ben-Ghiat, R.* Fascist Modernities. Italy, 1922–1945. – Berkeley, 2001. См. также: *Turi, G.* Lo Stato educatore. Politica e intellettuali nell'Italia fascista. – Rome, 2002.
 39. *Roseman, M.* Beyond Conviction? Perpetrators, Ideas, and Action in the Holocaust in Historiographical Perspective // Conflict, Catastrophe and Continuity: Essays on Modern German History / Ed. by F. Biess, M. Roseman, H. Schissler. – New York, 2007. – P. 83–103.
 40. *Lipset, S.M.* Political Man. The Social Bases of Politics. – Garden City, N.Y., 1960; *Turner Jr., H.A.* Fascismus und Anti-Modernismus // *Idem.* Faschismus und Kapitalismus in Deutschland. Studien zum Verhältnis zwischen Nationalsozialismus und Wirtschaft. – Göttingen, 1972. – S. 157–182. Кроме того, см.: *Winkler, H.A.* German Society, Hitler and the Illusion of Restoration 1930–1933 // Journal of Contemporary History. – 1976. – Vol. 11, No. 4. – P. 1–16.
 41. *Lipset, S.M.* “Social Stratification” and ‘Right-Wing Extremism’ // British Journal of Sociology. – 1959. – Vol. 10, No. 4. – P. 346–382.
 42. Ральф Дарендорф утверждал, что нацисты не только отреклись, но даже окончательно уничтожили собственные консервативные основы, которые привели их к власти, и тем самым создали базис для демократического общества в послевоенный период: *Dahrendorf, R.* Society and Democracy in Germany. – Garden City, N.Y., 1967.
 43. *Mason, T.* The workers’ opposition in Nazi Germany // History Workshop Journal. – 1981. – Vol. 11. – P. 120–137; *Idem.* Social Policy in the Third Reich. The working class and the “National Community”. – Providence, RI, 1993.
 44. *Klotzbach, K.* Gegen den Nationalsozialismus; Widerstand und Verfolgung in Dortmund 1930–1945; Eine Historisch-Politische Studie. – Hannover, 1969; *Steinberg, H.-J.* Widerstand und Verfolgung in Essen, 1933–1945. – Hannover, 1969; *Bludau, K.* Gestapo, geheim!: Widerstand und Verfolgung in Duisburg 1933–1945. – Bonn-Bad Godesberg, 1973; *Broszat, M.; Fröhlich, E.; Wiesemann, F.* Bayern in der NS-Zeit. – München, 1977.
 45. Монография Детлефа Пойкорта: Volksgenossen und Gemeinschaftsfremde: Anpassung, Ausmerze und Aufbegehren unter dem Nationalsozialismus. – Köln, 1982, в которой подзаголовок на немецком языке делает акцент на слове *Anpassung* (адаптация), а не на словах *Ausmerze* (искоренение) *Aufbegehren* (неповиновение), стала в этом смысле важной вехой. См. перевод на английский язык: *Peukert, D.* Inside Nazi Germany: Conformity, Opposition, and Racism in Everyday Life. – New Haven, 1987.
 46. В числе наиболее влиятельных исследований находятся: *Luedtke, A.* Eigensinn: Fabrikall-tag, Arbeitererfahrungen und Politik vom Kaiserreich bis in den Faschismus. – Hamburg, 1993 и *Niethammer, L.* Die Jahre weiss man nicht, wo man die heute hinsetzen soll: Faschismuserfahrungen im Ruhrgebiet: Lebensgeschichte und Sozialkultur im Ruhrgebiet 1930 bis 1960. – Berlin, 1983.
 47. *Herbert, U.* Vernichtungspolitik. Neue Antworten und Fragen zur Geschichte des ‘Holocaust’ // Nationalsozialistische Vernichtungspolitik, 1939–1945: Neue Forschungen Und Kontroversen / Hrsg. von U. Herbert. – Frankfurt am Main, 1998. – S. 9–66.
 48. По этому вопросу см.: *Ben-Ghiat, R.* A lesser evil? Italian fascism in/and the totalitarian equation // The Lesser Evil: Moral Approaches to Genocide Practices / Ed. by Helmut Dubiel and Gabriel Gideon Hillel Motzkin. – New York, 2004).
 49. Восточногерманская историография гораздо раньше сконцентрировалась на изучении Сопротивления, основываясь на убеждении в том, что немецкое общество в своей массе не приняло нацистского режима. С другой стороны, в Западной Германии историки были склонны отвергать обвинения в «коллективной ответственности». См.: *Frei, N.* ‘Volksgemeinschaft’. Erfahrungsgeschichte und Lebenswirklichkeit der Hitler-Zeit // 1945 und wir. Das Dritte Reich im Bewußtsein der Deutschen, (2005; repr.). – München, 2009. – S. 121–124.
 50. Среди прочих см. работы: *Cordova, F.* Le origini dei sindacati fascisti. – Rome, 1974; *Bertolo, G.* Operai e contadini nella crisi italiana del 1943–1944. – Milan, 1974; La classe operaia durante il fascismo / Ed. por Sapelli. – Milano, 1981. О том импульсе, который оказывал подъём фашизма на рабочий класс на отдельных территориях, см.: Luciano Casali et al. Movimento operaio e fascismo nell’Emilia Romagna 1919–1923. – Rome, 1973; *Sapelli, G.* Fascismo, grande industria e sindacato: il caso di Torino, 1929–1935. – Milan, 1975. По поводу особенно глубокой дискуссии по вопросу о «единодушии» в среде рабочих и историографических спорах вокруг этой теме см.: *Passerini, L.* Work Ideology and Consensus under Italian Fascism // History Workshop. – 1979. – No. 8. – P. 82–108.
 51. *Passerini, L.* Fascism in Popular Memory: The Cultural Experience of Turin Working-Class. – Cambridge-New York, 1985. Первое издание на итальянском языке увидело свет в 1984 г.: *Griboaudi, M.* Mito operaio e mondo operaio: spazi e percorsi sociali a Torino nel primo Novecento. – Turin, 1987.
 52. См. по этой проблематике более новые работы: *De Bernardi, A.* Operai e nazione: sindacati, operai e stato nell’Italia fascista. – Milan, 1993; *Willson, P.*

- The Clockwork Factory: Women and Work in Fascist Italy. – New York, 1993; *Piva, F.* Azienda e partito: gli operai del Poligrafico dello Stato nel periodo fascista. – Rome, 1998.
53. *De Grazia, V.* The Culture of Consent: Mass Organization and Leisure in Fascist Italy. – Cambridge, 1981.
54. *Koon, T.H.* Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922–1943. – Chapel Hill, 1985.
55. *Salvati, M.* L'inutile salotto. L'abitazione piccolo-borghese nell'Italia fascista. – Turin, 1993.
56. *De Grazia, V.* How Fascism Ruled Women. Italy 1922–1945. – Berkeley, 1993.
57. *Colarizi, S.* L'opinione degli italiani sotto il regime. – Rome, 1991.
58. *Dogliani, P.* L'Italia fascista, 1922–1940. – Milan, 1999, а также отредактированное и дополненное переиздание: *Idem.* Il fascismo degli italiani: una storia sociale. – Turin, 2008.
59. *Mosse, G.* The Nationalization of the Masses; Political Symbolism and Mass Movements in Germany from the Napoleonic Wars through the Third Reich. – New York, 1975.
60. *Goldhagen, D.* Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust. – New York, 1996. О спорах вокруг этой книги и о её восприятии см.: The "Goldhagen effect": History, Memory, Nazism – Facing the German Past / Ed. by G. Eley. – Ann Arbor, 2000; *Geschichtswissenschaft und Öffentlichkeit: der Streit um Daniel J. Goldhagen* / Hrsg. von J. Heil und R. Erb. – Frankfurt am Main, 1998 и *Ein Volk von Mördern?: die Dokumentation zur Goldhagen-Kontroverse um die Rolle der Deutschen im Holocaust* / Hrsg. von J.H. Schoeps. – Hamburg, 1996.
61. *Bajohr, F.* Die Zustimmungsdiktatur ...
62. *Gellately, R.* The Gestapo and German Society: Enforcing Racial Policy, 1933–1945. – New York, 1990.
63. *Zur Nieden, S.* Alltag im Ausnahmezustand. Frauentagebücher im zerstörten Deutschland 1943 bis 1945. – Berlin, 1993; *Wildt, M.* Volksgemeinschaft als Selbstermächtigung ...; *Dörner, B.* Die Deutschen und der Holocaust: Was niemand wissen wollte, aber jeder wissen konnte. – Berlin, 2007; *Kühne, T.* Belonging and Genocide: Hitler's Community, 1918–1945. – New Haven, 2010.
64. См. примечание 71.
65. *Gentile, E.* La via italiana al totalitarismo: il partito e lo Stato nel regime fascista. – Rome, 1995.
66. *Gentile, E.* Il culto del littorio. La sacralizzazione della politica nell'Italia fascista. – Rome, 1993 и *Idem.* Le religioni della politica: fra democrazie e totalitarismi. – Rome, 2006.
67. *Berezin, M.* Making the Fascist Self: The Political Culture of Inter-war Italy. – Ithaca, 1996; *Spackman, B.* Fascist Virilities: Rhetoric, Ideology and Social Fantasy in Italy. – Minneapolis, 1996; *Benadusi, L.* Il nemico dell'uomo nuovo. – Milano, 2003.
68. См.: *La Rovere, L.* Storia dei Guf. Organizzazioni, politica e miti della gioventù universitaria fascista (1919–1943). – Turin, 2003.
69. См.: *Melis, G.* Due modelli di amministrazione tra liberalismo e fascismo. – Rome, 1988; *Melis, G.* Lo Stato negli anni trenta. – Bologna, 2008 и *Giorgi, C.* La previdenza del regime: storia dell'Inps durante il fascismo. – Bologna, 1994.
70. *Lupo, S.* Il fascismo. La politica in un regime totalitario. – Rome, 2000; *Lo Stato fascista* / Ed. por M. Palla. – Florence, 2001; *Germino, D.L.* Il partito fascista italiano al potere: uno studio sul governo totalitario. – Bologna, 2007; *Di Nucci, L.* Lo Stato-partito del fascismo: genesi, evoluzione e crisi: 1919–1943. – Bologna, 2009.
71. См.: *Gagliardi, A.* Il corporativismo fascista. – Rome, 2010; *Pasetti, M.* Tra classe e nazione: rappresentazioni e organizzazione del movimento nazional-sindicalista (1918–1922). – Rome, 2008; *Santomassimo, G.* La terza via fascista: il mito del corporativismo. – Rome, 2006.
72. *Franzinelli, M.* Delatori: spie e confidenti anonimi. L'arma segreta del regime fascista. – Milan, 2001 и *Canali, M.* Le spie del regime. – Bologna, 2004. Также весьма важной является новая книга Майкла Эбнера: *Ordinary violence in Mussolini's Italy.* – New York, 2011.
73. Классикой в этой теме считается: *De Felice, R.* The Jews in Fascist Italy: A History (1961; transl.). – New York, 2001. В качестве более новых работ см.: *Storia della Shoah in Italia* / Eds. por M. Flores et al. – Turin, 2010 и *Sarfatti, M.* The Jews in Mussolini's Italy: From Equality to Persecution (2000; transl.). – Madison, 2006.
74. См.: *Miccoli, G.* I dilemmi e i silenzi di Pio XII. – Milan, 2000; *Kertzer, D.* The Popes against the Jews: The Vatican's Role in the Rise of Modern Anti-Semitism. – New York, 2001; *Fattorini, E.* Pio XI, Hitler e Mussolini. La solitudine di un papa. – Turin, 2007 и *Ceci, L.* Il papa non deve parlare. Chiesa, fascismo e guerra d'Etiopia. – Rome, 2010.
75. См.: *Cassata, F.* "La difesa della razza": politica, ideologia e immagine del razzismo fascista. – Turin, 2008 и *Idem.* La menzogna della razza: documenti ed immagini del razzismo e dell'antisemitismo fascista. – Bologna, 1994.
76. *Dominioni, M.* Lo sfascio dell'Impero. Gli italiani in Etiopia 1936–1941. – Rome-Bari, 2008; *Rodogno, D.* Il nuovo ordine mediterraneo: le politiche di occupazione dell'Italia fascista 1940–1943. – Turin, 2002. Обзор фашистской колониальной политики и размышления о достижении с её помощью согласия см. в книге: *Labanca, N.* Oltremare: storia dell'espansione coloniale italiana. – Bologna, 2002. – P. 220-224.
77. *Il ventennio fascista: la seconda guerra mondiale* / Ed. por M. Isnenghi, G. Albanese. – Turin, 2009; *Rochat, G.* Le guerre italiane 1935–1943. Dall'impero d'Etiopia alla disfatta. – Turin, 2005.

НАШИ АВТОРЫ

Джулия Альбанезе – научный сотрудник Падуанского университета (Италия). Занимается изучением истоков фашизма, политического насилия и авторитарных диктатур. В настоящее время работает над проектом по изучению Средиземноморской Европы в 20-е годы XX в. Автор книг «Истоки фашизма. Политическое насилие в Венеции в 1919–1922 гг.» (2001), «Поход на Рим» (2006).

Балезин Александр Степанович – историк-африканист. Окончил Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН. Автор более 150 научных работ, в том числе книг: «Африканские правители и вожди в Уганде» (1986), «Степан Афанасьевич Балезин» (1988, в соавторстве), «У Великих африканских озер» (1989), «История Намибии в новое и новейшее время» (1991, в соавторстве), «Цивилизаторы в стране дикарей?» (1996), «Архивные источники по новой и новейшей истории Африки на языке суахили. Хрестоматия» (2002), «По Африке в поисках России. Путевые заметки историка» (2004, 2-е изд. – 2012), «Тропическая и Южная Африка в новое и новейшее время: люди, проблемы, события. Учебное пособие» (2008). Инициатор и соредатор альманаха «Под небом Африки моей. История, языки, культура народов Африки» (Выпуск 1–6, 2000–2012).

Ричард Джеймс Бун Босворт – австралийский историк, ведущий специалист в области изучения фашистской Италии. Получил степень бакалавра и магистра в Университете Сиднея, окончил докторантуру в Колледже Сент-Джонс Кембриджского университета. До выхода на пенсию в 2011 г. преподавал в Университете Сиднея и Университете Западной Австралии. Старший научный сотрудник Колледжа Иисуса Оксфордского университета (Великобритания). В 2007–2012 гг. – профессор Университета Рединга (Великобритания). Член Академии социальных наук Австралии и Австралийской Академии гуманитарных наук. Автор фундаментальных монографий «Муссолини» (2002), «Муссолиниевская Италия: жизнь при диктатуре» (2005), «Национализм» (2007).

Дон Ваттс – доктор истории, на протяжении многих лет являлся научным директором направления «исторические науки» в Университете Англия Раскин в Кембридже. Преподавал курсы европейской истории, философии и литературы. Основная область исследований и публикаций – современная немецкая история и культура. В настоящее время на пенсии, проживает в Дании, где опубликовал ряд статей. Выступает с лекциями по проблемам истории Дании, в том числе о кризисе, связанном с карикатурами на пророка Мохаммеда, о спасении датских евреев в 1943 г. и о Датской народной партии.

Франсиско Вейга – историк и политолог, профессор новой и новейшей истории Автономного университета Барселоны (АУБ), член исследовательской группы современной истории АУБ и ассоциации Евразийский центр (Испания). Специалист в области истории «холодной войны» и современных политических процессов в странах Юго-Восточной Европы после 1989 г. Среди его публикаций – монографии «Искусственный мир. История “холодной войны” (1941–1991)» (1996, переизд. в 2001); «Слобо. Несанкционированная биография С. Милошевича» (2004), «Турция. Десять веков у ворот Европы» (2006, переизд. в 2007), «Балканская ловушка» (1994, переизд. в 2002), «Изобретение границ. Гражданские войны в Югославии: 1991–2001» (2011), «Неустойчивость как мировой порядок. Ход истории после “холодной войны”: 1990–2008» (2009).

Питер Вьен – ассоциированный профессор истории Ближнего Востока и ассоциированный декан Департамента истории Мэрилендского университета в Колледж-Парке (США), президент Института научных исследований в Ираке (TARII). Его основные научные интересы сосредоточены на изучении взаимодействия национализма и религии в процессе формирования современных обществ Ближнего Востока. Подготовленная им к печати монография «Арабский национализм. Политика в области истории и культуры на современном Ближнем Востоке» будет опубликована в 2017 г. издательством Routledge. В 2006 г. издал книгу «Арабский национализм в Ираке: авторитарные, тоталитарные и профашистские тенденции в 1932–1941 гг.»

Карлос Гонсалес-Вилья – приглашенный научный сотрудник Института Франклина Университета Алькалы (Испания), член исследовательской группы современной истории Автономного университета Барселоны (АУБ) и ассоциации Евразийский центр (Испания). Специалист по современным политическим процессам в странах Юго-Восточной Европы после 1989 г. Автор многочисленных статей, глав в коллективных монографиях и других публикаций.

Алессио Гальярди – ассистент профессора Болонского университета (Италия). Занимается исследованием проблем итальянского фашизма, антифашистского движения, политических взглядов Антонио Грамши и общественных движений в современной Италии. Является автором монографий «Невозможная автаркия. Экономическая политика фашизма и министерство финансов Италии» (2006), «Фашистский корпоративизм» (2010). Член редакционных коллегий журналов «Le Carte e la Storia», «Il Mestiere di storico».

Роберт Геллатели – канадский ученый, в настоящее время – один из ведущих исследователей национал-социализма и истории Европы периода Второй мировой войны. Профессор им. Эрла Рейя Бека департамента истории Государственного университета Флориды (США). Автор многочисленных публикаций по истории нацистской Германии и европейской истории XX в. Наибольшую известность автору принесли монографии «Гестапо и немецкое общество: обеспечение расовой политики в 1933–1945 гг.» (1991), «Политика экономического отчаяния: торговцы в немецкой политике 1890–1914 гг.», «Поддержка Гитлера: согласие и принуждение в нацистской Германии (1933–1945)» (2001) и др.

Рубен Домингес Мендес – доктор современной европейской истории, преподает в Университетском Институте истории Симанкас Университета г.Вальядолид (Испания). Его научные интересы сосредоточены на изучении истории международных отношений, внешней политики Италии, особенно ее культурных аспектов. Автор монографии «Муссолини и экспорт итальянской культуры в Испанию» (2012), а также многочисленных статей, опубликованных в испанских и итальянских журналах («Spagna Contemporanea», «Memoria e ricerca», «Investigaciones históricas», «Hispania Nova», «Pasado y Memoria», «Historia Contemporánea»).

Томас Дэвид Дюбуа – доктор китайской истории Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. В настоящее время – приглашенный научный сотрудник Китайского университета в Гонконге, а также старший научный сотрудник Австралийского национального университета. Ранее являлся ассоциированным профессором Национального университета Сингапура. Автор многочисленных статей, посвященных японскому империализму в Маньчжурии, и трех книг: «Империя и смысл религии в Маньчжурии 1900–1945 гг.», «Священная деревня: социальные изменения и религиозная жизнь в сельских районах Северного Китая» (2005), «Религия и формирование современной Восточной Азии» (2011). Главный редактор серии «Historical Studies of Contemporary China» (Исторические исследования современного Китая) (Brill Publishing).

Стефан Ириш – историк, научный сотрудник Университета Хайфы (Израиль). Автор многочисленных публикаций, среди которых монографии «Ататюрк в представлениях нацистов» (2014), «Оправдываемая геноцид. Германия и армяне: от Бисмарка к Гитлеру» (2016), а также книги на немецком языке о национализме и национальной идентичности в постсоветской Молдавии «Кто такие молдаване?» (2008).

Одилон Калдейра Нету – профессор истории Университета Риу-Гранди (Бразилия). Окончил Университет г. Лондрин (Бразилия), в 2011 г. получил степень магистра истории в Университете г. Марингá (Бразилия). После стажировки в Институте социальных наук Лиссабонского университета получил степень доктора истории в Федеральном университете Риу-Гранди-ду-Сул (2016). Диссертация была посвящена анализу деятельности в 1989–2006 гг. одной из правых и ультранационалистических партий Бразилии (PRONA). Сфера научных интересов – правый радикализм, консерватизм, авторитаризм, национализм, фашизм в его различных проявлениях, неофашизм, антисемитизм. Координатор и член международной исследовательской группы при бразильской Национальной ассоциации историков Бразилии «Правые силы: история и память». Член исследовательской рабочей группы при Латиноамериканском совете по социальным наукам (CLACSO) «Современные правые: диктатуры и демократии». Автор монографии «Под знаком сигмы: интегрализм, неинтегрализм и антисемитизм» (2014).

Аристотель Каллис – профессор новой и новейшей истории Килского университета (Великобритания). До назначения на эту должность преподавал в различных университетах Великобритании: Эдинбургском университете (2001–2002), Бристольском университете (2002–2003), Университете Ланкастера (2010–2016). Известный специалист в области изучения феномена фашизма, фашистской идеологии, геноцида, современных праворадикальных движений. Автор многочисленных публикаций по данной проблематике, среди которых фундаментальные монографии «Фашистская идеология: территория и экспансионизм в Италии и Германии в 1922–1945 гг.» (2000), «Фашизм. Книга для чтения» (2003), «Нацистская пропаганда и Вторая мировая война» (2005), «Геноцид и фашизм: истребление неудобных в фашистской Европе» (2009), «Радикальные правые в современной Европе» (2015). Совместно с португальским исследователем Антониу Кошта Пинту подготовил к изданию сборник статей «Переосмысление фашизма и диктатуры в Европе 1919–1945 гг.» (2014).

Жан-Ив Камю – член исследовательского проекта «История фашизма в Европе и Евразии» (руководитель проф. Марлен Ларюэль), Институт европейских, российских и евразийских исследований Университета Джорджа Вашингтона (США); приглашённый исследователь Института международных и стратегических исследований (Франция), директор Центра по изучению политического радикализма при Фонде им. Жана Жореса (Франция).

Корнева Лидия Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета. Специалист в области германской историографии национал-социализма. Автор многочисленных работ по данной проблематике, среди которых монография «Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005)» (2007).

Николя Лебур – член исследовательского проекта «История фашизма в Европе и Евразии» (руководитель проф. Марлен Ларюэль), Институт европейских, российских и евразийских исследований Университета Джорджа Вашингтона (США); приглашённый исследователь Центра политических исследований Латинской Америки (Университет Монпелье – Национальный центр научных исследований, Франция), сотрудник Центра по изучению политического радикализма при Фонде им. Жана Жореса (Франция).

Томас Лорман – доктор истории, преподаватель современной истории стран Центральной Европы в Школе славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа Лондона (Великобритания). Защитил докторскую диссертацию в Школе славянских и восточноевропейских исследований в 2002 г. по теме «Высокая политика в Венгрии в 1920–1925 гг.», а затем в 2006 г. опубликовал ее в виде монографии. Автор ряда статей по истории Венгрии и Чехословакии в межвоенный период, в том числе исследований, посвященных анализу внутренней и внешней политики, роли католической церкви и праворадикальных политических движений в данных странах.

Мануэл Лофф – получил степень кандидата наук в области истории и цивилизации в Европейском университете-институте во Флоренции. Ассоциированный профессор кафедры истории, политических и международных исследований Университета Порту (Португалия), координатор исследований по теме «История и память: коллективная память, история настоящего и устная история» в Институте современной истории Нового Лиссабонского университета. Преподавал в Мадридском автономном университете, был приглашенным профессором в Еврейском университете Иерусалима и читал лекции в ряде европейских и латиноамериканских университетов, а также в Египте. Автор и редактор многочисленных исследований, среди которых «Салазаризм и франкизм в эпоху Гитлера (1936–1942): политика конвергенции, идеологические предрассудки и эволюция положения Испании и Португалии на международной арене» (1996), «Португалия. 30 лет демократии (1974–2004)» (соредактор, 2006), «"Наш век фашистский!" Мир глазами Салазара и Франко (1936–1945)» (2008), «Диктатуры и революции. Демократия и политика памяти» (соредактор, 2014), «Исторический словарь Первой Республики и республиканизма» (в 3-х томах) (соредактор, 2013–2015).

Христоф Маркс – профессор внеевропейской истории Университета Дуйсбург-Эссен (Германия). Изучал историю и музыковедение во Фрайбургском университете (Германия) и Грэхемстауне (Южная

Африка). Во Фрайбургском университете защитил две докторские диссертации (в 1987 и 1996). Специалист в области истории Южной Африки. Автор статьи «Под знаком *Ochsenwagens*. Радикальный африканерский национализм в Южной Африке и история Оссевабрандваг», опубликованной в журнале «*Studien zur Afrikanischen Geschichte*» (том 22, Мюнстер–Гамбург, 1998), монографий «Африканская история с 1800 года до наших дней» (2004), «Южная Африка. Прошлое и настоящее» (2012).

Марк Неоклеус – профессор политической экономии Брунельского Университета, член редколлегии журнала «*Radical Philosophy*». Его работы охватывают широкий круг проблем: функционирование государственной власти и общественного порядка, история фашизма и политического воображения. С одной стороны, он рассматривает механизмы управления современным капиталистическим миром через понятия «полиция», «безопасность», «война», а также их связь с реакционными сдвигами в политическом мироустройстве. С другой стороны, его интересуют вопросы, связанные с природой политического воображения: как можно представить государство с помощью категорий, связанных с человеческой субъективностью, как можно представить врагов чудовищами и как мы можем представить себе наши политические отношения с погибшими. Основные книги: «Создание социального порядка: критическая теория полицейской власти» (2000), «Воображая государство» (2003), «Чудовища и погибшие: Бёрк, Маркс, фашизм» (2005), «Критика безопасности» (2008), «Власть войны, власть полиции» (2014), «Глобальный противник: безопасность, капитал и “враги человечества”» (2016).

Окунева Людмила Семеновна – историк и политолог, окончила исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Доктор исторических наук, профессор МГИМО МИД России. Вице-президент Совета Иberoамериканского центра МГИМО, директор Центра БРИКС Института международных исследований МГИМО, председатель бюро секции латиноамериканистики Российской ассоциации международных исследований (РАМИ). Ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН. Специалист по истории и современным политическим процессам в Бразилии и других странах Латинской Америки. Автор свыше 215 научных трудов общим объемом около 330 п.л. по проблемам истории Бразилии, современных социально-политических процессов и политической мысли Бразилии и других стран Латинской Америки, особенностей демократического транзита в Бразилии, сравнительно-исторического анализа основных параметров развития Бразилии и России, модернизации и демократизации поставторитарных стран. Автор фундаментальной монографии «Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.–2006 г.)» (2008). Переводчик (в соавторстве с О.В. Окуновой) книги известного бразильского историка Б.Фаусту «Краткая история Бразилии» (2013). Автор опубликованных переводов статей бразильских, латиноамериканских, испанских историков и политологов по истории и современному развитию Бразилии и Латинской Америки.

Роберта Пергер – ассистент профессора департамента истории Индианского университета в Блумингтоне (США). После получения степени доктора истории в Мичиганском университете в 2007 г. работала в Европейском университете-институте во Флоренции и в Школе исторических исследований Института перспективных исследований в Принстоне. Автор многочисленных работ по итальянскому фашизму и поселенческой политике. Совместно с Джулией Альбанезе являлась редактором книги «В обществе фашистов: шумное одобрение, молчаливое согласие и насилие в муссолиниевской Италии» (2012). В настоящее время завершает работу над рукописью книги «Фашистские приграничные земли: нация, империя и итальянская программа урегулирования споров в 1922–1943 гг.».

Леандру Перейра Гонсалвис – профессор истории Католического университета штата Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия). Защитил диссертацию «Между Бразилией и Португалией: траектория и мышление Плиниу Салгаду и влияние португальского консерватизма». Ассоциированный иностранный исследователь Центра по изучению истории религии Католического университета Португалии. Руководитель исследовательской группы «Португалия и Бразилия в современном мире: идентичность и память». Координатор исследовательской группы при бразильской Национальной ассоциации историков Бразилии «Правые силы: история и память». Автор ряда работ по проблематике консерватизма в XX в., христианства и авторитаризма, правых движений, фашизма, бразильского интегрализма, деятельности бразильских иммигрантских организаций, сравнения политической культуры иберийских и латиноамериканских

стран. Под его редакцией были изданы книги: «История авторитаризма: национал-синдикализм, нацизм и различные виды фашизма» (2010, 2-ое изд. 2016), «Эпоха Варгаса: политзаключенные и преследуемые иностранцы» (2014), «От типографской литеры до газетной вырезки: история интегралистской прессы» (2 тома, 2011–2012), «Измерение власти: история, политика международные отношения» (2015).

Э. Брюс Рейнольдс – профессор истории колледжа социальных наук Университета штата Калифорния в г. Сан-Хосе (США). Специалист в области трансокеанских международных отношений в XX в., новейшей истории Японии, Китая и Юго-Восточной Азии, истории Азии в годы Второй мировой войны. Автор многочисленных публикаций, среди которых монографии «Южное наступление Японии и Таиланда (1940–1945)» (1994), «Секретная война Таиланда: УСС, УСО и подпольное движение “Свободный Таиланд” в годы Второй мировой войны» (2005). Редактор и автор раздела книги «Япония в “эпоху фашизма”» (2004).

Дэвид Д. Робертс – заслуженный профессор истории им. Альберта Берри Сейя Университета Джорджии (США), в котором он преподавал с 1988 по 2007 гг. и возглавлял исторический факультет с 1993 по 1998 гг. До поступления на работу в университет Джорджии преподавал в Университете штата Вирджиния и Рочестерском университете. Публикации Дэвида Робертса связаны с проблемами фашизма: монографии «Синдикалистская традиция и итальянский фашизм» (1979), «Тоталитарный эксперимент в Европе XX в.» (2006), «Историзм и фашизм в современной Италии» (2007).

Франко Саварино – профессор, научный сотрудник Национальной школы антропологии и истории (г. Мехико, Мексика). Специалист в области истории католицизма, государственно-церковных отношений, истории фашизма, новейшей истории Мексики, истории международных отношений и истории Италии первой половины XX в. Автор многочисленных научных публикаций, среди которых монографии «Народы и национализм: олигархический режим в массовом обществе Юкатана в 1894–1925 гг.» (1997), «Мексика и Италия. Политика и дипломатия в “эпоху фашизма”» (2003), «Романские народы: взгляды латиноамериканцев на итальянский фашизм» (2015).

Уолтер Скайя – ассоциированный профессор кафедры истории и директор программы азиатских исследований Аляскинского университета в Фэрбенксе (США). Получил степень бакалавра в Институте дальневосточных и российских исследований Университета штата Вашингтон (ныне – Школа международных исследований им. Генри М. Джексона). Более десяти лет жил в Японии, в том числе шесть лет был аспирантом Токийского университета, а также три года работал в головном офисе корпорации «Мицубиси» в Токио. Вернувшись в США, окончил магистратуру, а затем защитил докторскую диссертацию в Чикагском университете. Является автором книги «Священная война Японии: идеология радикального синтоистского ультра национализма» (2009; переиздана в 2012). В настоящее время готовит к публикации монографию «Дебаты о политической экономии в современной Японии: Фридрих Лист и интеллектуальные основы японской индустриальной державы».

Кристофер Спильман – приглашенный научный сотрудник Института сравнительной культуры Софийского университета в Токио. Получил степень доктора японской истории в Йельском университете в 1993 г. В 2005–2015 гг. – профессор современной истории Японии в Университете Кьюсю Сангё. Специалист в области новейшей истории Японии. Является автором монографии «Обновленческие идеи и паназиатизм в современной истории Японии» (2015). Редактор «Корейского альманаха» (2016), со-редактор сборников «Паназиатизм: документальная история» (2011), «Дневник Мицукава Камэтаро» (2011) и «Письма Мицукава Камэтаро» (2012). Автор многочисленных статей на английском и японском языках о японских праях и о паназиатских концепциях.

Терехов Олег Эдуардович – историк, окончил исторический факультет Кемеровского государственного университета. Доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета. Занимается изучением истории Веймарской республики, истории и историографии немецкой «консервативной революции». Автор более 60 публикаций, в том числе монографии «Феномен “консервативной революции” в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации» (2011).

Жоан Мария Томас – академический исследователь и профессор новейшей истории Университета Ровира и Виржили (Таррагона, Каталония, Испания). Автор 11 книг, посвященных проблемам испанского фашизма, истории Испанской традиционалистской фаланги и ХОНС, отношениям США и Испании в годы Второй мировой войны. Был приглашенным профессором и исследователем Джорджтаунского университета (США), Университета Отаго (Новая Зеландия), Аделаидского университета (Австралия), Университета Джавахарлала Неру (Индия), Университета Джамия Миллия Исламия (Индия), Университета Тель-Авива (Израиль), Токийского столичного университета (Япония), Даляньского университета (Китай) и др.

Бернд Дж. Фишер – заслуженный профессор исторического факультета Университета Индианы (Форт Уэйн, США), член Албанской академии наук. Специалист в области новейшей истории балканских государств и их отношений со странами Запада. Автор монографий «Король Зогу и борьба за стабильность в Албании» (1984), «Албания в войне 1939–1945 гг.» (1999), «Албания в 1943–1945 гг.: обзор западных документальных источников» (2012). Под редакцией Бернда Фишера были изданы книги «Албанская идентичность: история и мифы» (2002), «Властные лидеры Балканских государств: диктаторы и авторитарные правители Юго-Восточной Европы» (2007), «Лондонская конференция послов и геополитические изменения на Балканах» (соредактор, 2014).

Гильерми И. Франку ди Андради – докторант в области исторических исследований Католического университета штата Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия), член исследовательской группы по проблематике «История и власть». Сфера научных интересов – исследование нацизма, фашизма, анализ праворадикальных партий и движений (в частности, французского Национального фронта во главе с Марин Ле Пен).

Лючия Чечи – доктор истории, ассистент профессора современной истории в Римском университете Тор Вергата (Италия). Ее научные интересы сосредоточены на изучении взаимоотношений между церковью и властью, религиозной составляющей в массовом обществе. В последние годы изучает отношение католической церкви к фашизму и к войнам, которые он вел 30-е годы XX в. Соавтор и редактор многих коллективных трудов, опубликованных в Италии, США, Германии, Франции, Испании. Автор книг «Теология освобождения в Латинской Америке. Деятельность Густаво Гутьерреса» (1999), «Флаг и крест. Колониализм, ислам и католические миссии в Сомали (1903–1924 гг.)» (2006), «Папа не должен говорить. Церковь, фашизм и война в Эфиопии» (2010). Лауреат премии «Desiderio Pirovano» в области развития исторических исследований. Под редакцией Лючии Чечи был опубликован сборник «Ватикан и Италия времен Муссолини» (2013).

Бенжамин Захария – доктор истории, изучал историю в Президентском колледже Калькуттского университета и в Тринити Колледже Кэмбриджского университета, где защитил докторскую диссертацию. В число его публикаций входят Nehru (2004), *Developing India: an Intellectual and Social History c.1930-1950* (2005, 2 изд. – 2012), и *Playing the Nation Game: the Ambiguities of Nationalism in India* (2011). Его научные интересы связаны с проблематикой транснациональных революционных объединений, глобального фашизма, холодной войны, теорией истории и историографии. В настоящее время – старший научный сотрудник Триерского университета в Германии.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ:

Формат А4, поля 20 мм со всех 4-х сторон, полуторный интервал, шрифт Times New Roman 14 pt. Текст должен быть набран в текстовом редакторе WORD, рисунки и таблицы включаются в текст статьи. Отступ абзаца: слева – 0; справа – 0; первая строка – 1,25 см. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05.-2008 в алфавитном порядке. Ссылки оформляются в тексте в квадратных скобках на соответствующий источник списка литературы, например [1, с. 99]. Постраничные ссылки не допускаются.

При оформлении статьи следует после ее названия приводить ФИО (полностью), краткую аннотацию и ключевые слова. Фамилия, имя, отчество автора статьи, его научная степень и научное звание, аннотация и ключевые слова даются также в переводе на английском языке.

Объем статьи от 5 до 24 страниц, по согласованию с Редакционным советом может быть больше.

Статьи рецензируются.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ:

УДК 327:973

ББК 66.4(1Сое)6

ПОЛИТИКА США НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Доброхотов Леонид Николаевич,
доктор философских наук, профессор
(г. Москва)

***Аннотация.** В статье в историческом ракурсе и в контексте современности рассматривается политика США на территории бывшего СССР. Подчеркивается последовательность и преемственность этой политики, начиная с периода Гражданской войны в России и до сегодняшнего дня, направленной на усиление геополитической роли и влияния США на данной территории и максимальное ограничение интересов России.*

***Ключевые слова:** геополитика, СССР, Россия, США, бывшие союзные республики.*

U.S. POLICY AT POST-SOVIET TERRITORIES IN THE PAST AND IN CURRENT TIMES

Dobrokhотов L.N., doctor of philosophic sciences, professor

***Abstract.** At the essay US Policy at the territory of former USSR is considered from historical perspective to current days. The sequence and continuity of this policy is underlined starts from Civil War in Russia to the current times. The goals are to strengthen U.S. geopolitical role and influence in those territories, and strongly limit the Russian interests there.*

***Key words:** geopolitics, USSR, Russia, Former Soviet republics*

Для рубрики журнала «Наши авторы» предоставляются краткие данные об авторе – сведения об окончании вуза, научных звании и степени, количестве научных публикаций с указанием названий 3-4 статей (монографий).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзора)
Свидетельство
о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58459 от 25 июня 2014 г.
Адрес редакции: 117393, г. Москва, ул. Академика Пилюгина, д. 14, корп. 4, пом. IV, комн. 3.

Верстка: Сотникова О.И.
Корректор: Мартыанова О.В.

Подписано в печать 25.12.2016 г.
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 40. Тираж 1000 экз. Заказ № 2520.

e-mail: rus-1945@mail.ru
Яндекс Берегиня-777-сова. РФ

Отпечатано в АО «Воронежская областная типография»
394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73а.

